

Героическая оборона
нефтеперерабатывающего
завода в Байджи

Дестабилизируя
Даиш психологическими
средствами

Послевоенный
Ирак выступает
за единство

UNIRATI

Поражение
Даиш

Иракские курды из военных формирований пешмерга принимают участие в церемонии выпуска в военной академии в г. Захо в январе 2018 г. Бойцы пешмерга воевали против Даиш бок о бок с другими подразделениями вооруженных сил в северном Ираке. AFP/GETTY IMAGES

Иракские военные обучаются управлению военным вертолетом. Июнь 2018 г. Иракская армейская авиация совместно с авиацией сил коалиции играла ключевую роль в снабжении и эвакуации войск в ходе сражений против Даиш. МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ АУДРИ ВАРД/ СУХОПУТНЫЕ СИЛЫ США

СОДЕРЖАНИЕ

6 Героическая оборона Байджи
Почти год иракские защитники отбивали атаки Даиш на стратегически важный нефтеперерабатывающий завод.
Штабной пол-к Али Сахам Алкенани, иракская Служба по борьбе с терроризмом

12 Обеспечивая безопасность Багдада
Ликвидация террористических ячеек в иракской столице стала приоритетом после победы над Даиш.

14 Отважная жизненная позиция
Как иракская бабушка спасла жизни солдат и вдохновила нацию.

18 Ослабляя противника при помощи слова
Иракское Управление средств массовой информации и моральных ориентиров приобрело опыт в борьбе с террористической пропагандой.

22 Афганцы наступают на Даиш
Силы специальных операций выбивают террористов из их опорных пунктов в восточном Афганистане.
Л-т Эми Форсайт, ВМФ США

24 Психологическая война
Интервью с начальником Управления военной разведки Ирака генерал-лейтенантом Саадом Аль-Алаком.

28 Восстанавливая разрушенное
Внимание к вопросам прав человека и экономического развития создаст ощущение общности в городах, освобожденных от Даиш.
Д-р Саад Аль-Хадити, профессор политологии Багдадского университета

30 Профиль ведущего лидера
Представитель объединенного командования совместных операций Ирака генерал-майор Ехия Расул Абдулла Алзубаиди

32 По региону

НА ОБЛОЖКЕ:
Боец иракских сил безопасности на площади Тахрир в Багдаде, отмечая чрезвычайно важную победу над Даиш. 10 декабря 2017 г. РЕЙТЕР

UNIPATH

Специальный выпуск

Том 9

**КОМАНДУЮЩИЙ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМАНДОВАНИЯ**

**ГЕНЕРАЛ
ДЖОЗЕФ ВОТЕЛ**
Сухопутные
силы США

ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ

Unipath

и.о. Командующего
U.S. Central Command
7115 S. Boundary Blvd.
MacDill AFB, FL 33621
USA

**CENTCOM.
UNIPATH@MAIL.MIL**

«Unipath»-это профессиональный военный журнал, публикуемый ежеквартально Командующим Центральным командованием США. Он является международным форумом для военнослужащих в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии. Мнения, высказываемые в этом журнале, не обязательно отражают политику или точку зрения этого командования или любого другого ведомства правительства Соединенных Штатов. Предложенные статьи написаны персоналом «Unipath»; при необходимости, указываются другие источники. Министр обороны постановил, что публикация журнала необходима для связи с общественностью, требуемой от Министерства обороны по закону.

ISSN 2333-1976 (печать)
ISSN 2333-1984 (онлайн)

СООБЩЕНИЕ КЛЮЧЕВОГО ЛИДЕРА

Я очень благодарен нашим друзьям из Центрального командования США за то, что предложили мне представить этот специальный выпуск журнала «Unipath», посвященный победе Ирака над Даш. Мне выпала честь командовать объединенными силами в сражениях против террористов с 2014 г. до конца 2016 г.; мы участвовали в ожесточенных битвах в Мосуле, Анбаре и в районе Багдада.

В период этой критической фазы мы круглосуточно работали с коалиционными силами с тем, чтобы возродить нашу армию на профессиональной основе и разработать планы освобождения городов и ведения боев против бандитов неподалеку от Багдада. За короткий период мы очистили от террористической нечисти районы вокруг Багдада и начали освобождение городов Саладин, Рамади и Фаллуджа.

Нашей основной задачей было не только уничтожение военного потенциала террористов, но и сохранение жизней мирных граждан и уважение их прав. Иногда мы подвергали опасности себя ради обеспечения безопасности гражданских лиц. Это делало процесс освобождения медленным и сложным. К счастью, мы освободили Фаллуджу и Мосул с минимальными потерями человеческих жизней и инфраструктуры, насколько это было возможно.

Ирак вышел из этой решающей битвы окрепшим в боях победителем, он сокрушил планы врага разделить нашу нацию на отдельные фрагменты путем разжигания сектарианской войны между различными этническими группами. Их извращенные мечты разбились о стену единства и мирного сосуществования, которые господствовали на этой земле испокон веков. Героические воины сил безопасности Ирака и бойцы из числа ополчения местных арабских племен яростно сражались за освобождение своей земли от террористов и принесли себя в жертву ради безопасности невинных людей, оказавшихся в ловушке в этих городах. Этим бойцов, которые отвергают все формы терроризма и верят в то, что Ирак восстанет во всем своем разнообразии, люди встречали с любовью и гордостью. Мир уважает вас за ваше самопожертвование и героизм; мы же уважаем вашу профессию и добросовестно выполняете свои обязанности.

После сокрушительной военной победы над этим сборищем бандитов перед нами стоит серьезная задача не допустить их вторичного появления под новыми флагами. Миллионы наших граждан были идеологически обработаны и запуганы кровопролитием, разрушениями от взрывов заложенных в автомобили бомб и массовыми казнями. Среди этих граждан большое количество детей и подростков. Необходимо заботливо относиться к этой категории населения, чтобы снизить уровень экстремизма и предотвратить формирование «спящих ячеек». В то же время, мы должны призывать к ответу тех, кто подстрекает к насилию и экстремизму, будь то на политических демонстрациях, во время служения в мечетях или учебного процесса в школах. Эти опасные рассуждения оказывают прямое влияние на умы простых людей.

Решение проблемы терроризма является многосложной и трудной задачей, и одной только военной победой ее не решить. Даш выросла из остатков аль-Каиды в Ираке, с которыми боролись силы безопасности и которых помещали в лагеря временного задержания. Они нашли пристанище в Сирии, где начали проводить кампанию в социальных сетях и во время пятничных служений в мечетях, чтобы заманить в свои ряды молодых людей иллюзией «халифата». Мы

постоянно предупреждаем об опасности терроризма в растерзанных войной регионах. Таким образом, мы должны работать совместно с силами из наших братских и дружественных стран, чтобы предотвратить использование террористами в своих целях уязвимых районов со слабым государственным управлением.

Мы в аппарате службы по борьбе с терроризмом напряженно работали, чтобы перестроить наши силы таким образом, чтобы они были в состоянии выполнять возложенные на них задачи. С 2014 г. мы воевали, участвовали в наступлениях и освобождали города как регулярные армейские подразделения. Однако, в число обязанностей Службы по борьбе с терроризмом также входило обнаружение и уничтожение террористических сетей и преследование тех, кто поощряет, финансирует и направляет террористов. Эта наша задача не ограничивается только территорией Ирака. Мы сотрудничаем с нашими братьями в соседних странах и партнерами в других странах в сфере обмена информацией о террористических сетях. Эти сети имеют глобальный характер, и для их уничтожения требуется международное сотрудничество.

Мир стал свидетелем технологической революции, которая принесла человечеству много выгод, таких как наука и медицина, но в то же время она сделала нас более уязвимыми перед лицом опасности со стороны террористов, которые распространяют свои извращенные идеи на страницах в социальных сетях или планируют совершить несколько нападений одновременно на ни в чем не повинных людей. Террористы используют современные технологии для распространения экстремистских идей и вербовки новых членов. Поэтому мы должны находиться на переднем крае технологического развития, при помощи самых последних технологий отслеживать подозрительные звонки, засекая мобильные телефоны, осуществлять воздушную разведку и использовать другие технологические приемы для охоты на террористов.

Угроза терроризма заставила армии принять на вооружение новые неконвенциональные тактики борьбы с этой угрозой. Стараясь истощить наши силы, банды террористов рассчитывают на быстроту нападения, на применение легких вооружений и на возможность смешаться с местным населением. Мы должны сосредоточить свое внимание на создании неконвенциональных сил, вооруженных легким оружием и современными технологиями, которые смогут успешно воевать с этими бандами при любых условиях и иметь гибкость и оперативность, позволяющие осуществить мобилизацию в течение часа. Мы постоянно совершенствуем наши технические и тактические возможности, участвуем в многонациональных учениях и обмениваемся опытом на взаимовыгодной основе.

В заключение я хочу поблагодарить наших международных партнеров за предоставленную помощь, консультации и поддержку наших войск с воздуха во время освободительных боев. Поддержка с воздуха и обмен информацией помогли сохранить жизни и имущество мирных граждан и свести к минимуму материальный ущерб в освобожденных городах. Они всецело отдавались совместной работе с нами как в командных центрах, так и на тренировочных полигонах. Это партнерство было чрезвычайно плодотворным.

Генерал Талиб Шагати Алкенани
Иракская Служба по борьбе с терроризмом

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА *Байджи*

*Почти год иракские защитники
отбивали атаки Дайш на
стратегически важный
нефтеперерабатывающий завод*

ШТАБНОЙ ПОЛ-К АЛИ САХАМ АЛКЕНАНИ
ИРАКСКАЯ СЛУЖБА ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

итву за нефтеперерабатывающий завод в Байджи невозможно описать в одной единственной статье.

Истории о проявленном героизме представляют собой материал для военной легенды: ожесточенные бои, застилающие солнце клубы дыма от пылающих нефтяных цистерн, содрогающаяся от мощных взрывов земля и запавшие в сердца солдат рассказы о бойцах, погибших смертью мучеников. В течение 11 месяцев мы оставались на предприятии в Байджи, демонстрируя патриотическую решимость перед лицом нападений самых чудовищных террористических банд. Эта история не обо мне; это повествование о 325 героях, отразивших 40 полномасштабных нападений и 175 вооруженных стычек с террористами, у которых число боевиков вдвое превышало количество наших бойцов и которые использовали все виды оружия и сотни начиненных взрывчаткой автомобилей. Наши войска сумели сохранить сплоченность и отразить все атаки противника.

Город Байджи стал объектом нападения банд Даиш из-за своего стратегического месторасположения – через него проходят дороги, соединяющие города Багдад, Мосул, Саладин, Киркук и Дийала. Контроль над этим городом позволил бы перерезать пути снабжения, идущие из Багдада. Нефтеперерабатывающий комплекс в Байджи – один из крупнейших на Ближнем Востоке и является доминирующим индустриальным объектом, приносящим стране большие прибыли. Даиш стремилась любой ценой захватить этот объект, поскольку на нем находились огромные резервуары с сырой нефтью и с переработанным топливом. После того, как Даиш удалось захватить город Байджи, она сосредоточила военные действия на захвате нефтеперерабатывающего завода. Контролируя этот завод, Даиш получила бы самофинансирующуюся военную базу. А у иракских освободительных сил был бы затруднен доступ к северным провинциям страны, и любая битва за освобождение г. Байджи сопровождалась бы огромным количеством жертв и разрушений. Вот почему террористы приняли решение во что бы то ни стало штурмом захватить предприятие.

Захват такого объекта также значительно повысил бы боевой дух террористов. Даиш осознавала символическую важность Байджи; в то время почти все новостные агентства только о нем и говорили. Неоднократно, несмотря на официальные правительственные опровержения, террористы объявляли об установлении контроля над предприятием.

Сражения начались 10 июня 2014 г. и продолжались до 21 мая 2015 г. В течение всего этого периода перерабатывающий завод был окружен со всех сторон. Первоначально наши силы состояли из 35 бойцов Службы по борьбе с терроризмом, 40 военнослужащих из 9-й дивизии, несколько бойцов из 14 пехотной бригады и группы ополченцев из состава местных

племен. В общей сложности у нас было примерно 110 бойцов. Мы смогли отбить первые атаки на завод в 2014 г., мы устояли, даже несмотря на то, что Даиш контролировала почти все населенные пункты вокруг нас. В конце 2014 г. нам удалось создать небольшой «коридор» для поступления подкрепления живой силой и снаряжением, однако, он просуществовал всего несколько недель. К тому моменту, когда начались ожесточенные бои, мы были полностью отрезаны.

Чтобы сохранить историческую точность, я хочу отметить отвагу штабного генерала Талиба Шагати Алкенани, главы Службы по борьбе с терроризмом, и в то время командующего объединенными операциями, а также его значительную роль в обороне перерабатывающего завода. В середине июля 2014 г. штабной генерал-майор Али Аль-Кураиши передал ему просьбу командующего иракскими силами в Байджи генерал-лейтенанта Даифа Аль-Таи. Он объяснил генералу Алкенани, какие трудности испытывают бойцы Службы по борьбе с терроризмом, находясь в составе командования объединенных операций, в районе ответственности которого находился Байджи. Он особо подчеркнул риск перекрытия каналов поступления подкрепления силам, обороняющим предприятие. Генерал Алкенани заверил нас, что он сделает все возможное, чтобы послать нам подкрепление. Два дня спустя, после интенсивных переговоров между командованием армейской авиации и командованием ВВС, нам позвонил майор Аммар Аббас Шархан и сообщил, что руководство приняло решение послать современное оружие, снаряжение и сухие пайки, используя армейскую авиацию под прикрытием специализированной группы Службы по борьбе с терроризмом. Наши вертолеты столкнулись с ожесточенным сопротивлением оборонительных отрядов Даиш, но, слава Богу, они смогли уничтожить оборону противника и установить «коридор» для

поставок, который постоянно подвергался опасности.

Невозможно описать нашу радость, когда 22 августа 2014 г. на территории предприятия в клубах пыли приземлились вертолеты, охраняемые боевыми вертолетами МИ-28. Эта дерзкая операция значительно подняла боевой дух наших бойцов. Мы были рады видеть наших братьев по оружию из Службы по борьбе с терроризмом, а также с радостью принимали полученное вооружение и снаряжение. Подобно детям, открывающим подарки на праздник Иды, мы вскрывали ящики с гранатометами МК-19, 8,6 – миллиметровыми дальнобойными снайперскими винтовками с глушителями и линзами для ночного и дневного видения, а также различным снаряжением в больших количествах. Группа спецназа из Багдада обучила наших бойцов пользованию новым оружием, она также провела разведку района и доложила свои выводы командующему совместными операциями, который направил свои приветствия всем бойцам и лично подчеркнул важность удержания перерабатывающего завода. Для нас это было своего рода победой.

Подкрепление доставлялось только вертолетами армейской авиации. Время доставок было трудно предсказать из-за плохой погоды, песчаных бурь и огня противника, но все же нам доставляли оборудование и бойцов, в результате чего наш контингент стал насчитывать 325 военнослужащих из всех родов войск. Планировалось и дальше доставлять подкрепление, однако эти надежды рухнули после того, как террористы открыли огонь по вертолетам и сбили два из них, после чего армейская авиация прекратила поставки.

Прошло две недели. Ни один вертолет не прилетел из Багдада, а ведь мы их ждали с такой надеждой! Пищевые пайки подходили к концу, также как и запасы снаряжения и медикаментов, все громче становились стоны раненых. Все это делало ситуацию чрезвычайно напряженной. На рассвете одного сумрачного дня по громкоговорителям, установленным на мечетях в Байджи неподалеку от предприятия, стали передавать обращения с угрозами, направленными на то, чтобы сломить наше сопротивление:

«Эй, сафавиды, вам пришел конец, и никто вас не спасет. Кто доставит вам еду и воду? Ваши боеприпасы скоро закончатся, и мы перебьем вас как овец, снимем на видео ваши мертвые тела и выставим в интернете. У вас только один выход – сдавайтесь моджахедам Исламского государства, пока не поздно».

Мы уже привыкли к этим отвратительным обращениям, и ни подбитые вертолеты, ни психологические атаки не смогли понизить нашу боеспособность или ослабить нашу решимость к сопротивлению.

Поскольку численность наших бойцов была ограниченной, а территория, которую нужно было оборонять, довольно большой, то выходили в патрульные наряды по очереди. Даже наш командир заступал в наряд в свою очередь на одной из сторожевых вышек. Я начал с должности заместителя командира, отвечающего за подразделение по борьбе с терроризмом, размещенное на

территории завода, а командиром был генерал-майор Али Аль-Кураиши. Я стал командиром всех сил на предприятии после того, как генерал Али был ранен и эвакуирован еще до того, как вертолеты прекратили поставки. У нас не было полевого госпиталя, поэтому мы раненых перевязывали простыми бинтами, которые были в аптечках у каждого бойца. Если раненный боец считал, что в состоянии держать в руках оружие, то он покидал пункт приема убитых и раненых и шел на боевой пост, а если шло сражение, то, обмотанный полевыми бинтами, он отражал атаки террористов. Все понимали, что никто не придет нам на смену. Раненные бойцы добровольно просились участвовать в бою, даже когда их офицеры давали им приказ отдыхать. В особо критических случаях армейская авиация забирала раненых самолетами, если была такая возможность, но довольно часто мы были не в состоянии спасти тяжелораненных из-за плохих летных условий, ограничивающих мобильность вертолетов МИ-17.

Совместно с подразделениями нашей армии мы делали все возможное, чтобы прорвать осадное кольцо, в котором мы оказались. Когда у нас почти закончилась вода и боеприпасы, мы ощутили близость поражения. Когда все возможности послать нам подкрепление были исчерпаны, наше руководство запросило помощь у наших партнеров из сил коалиции, обратившись к ним с просьбой сбросить нам оборудование и продовольствие с большой высоты с использованием самолетов С-130 и специальных парашютов. Выражаю благодарность нашим друзьям по коалиции за логистическую поддержку, в которой мы отчаянно нуждались для того, чтобы продолжать оборону нефтеперерабатывающего завода. Мы были очень рады получить эту помощь. У сил коалиции есть новейшие технологии в этой области, и они стали передавать иракским ВВС специальные парашюты для доставки нам военных и медицинских грузов.

Мы пережили нелегкие дни, особенно когда все пути коммуникаций и доставок были отрезаны. Это подрывало боевой дух солдат. В добавок к этому Даиш каждый день проводила против нас психологические атаки. В конце дня поднималась целая какофония голосов с целью подорвать наш моральный дух и сломать нашу волю. Иногда эти обращения раздавались с минаретов мечетей, но чаще вещание шло с той стороны разделявших нас земляных валов:

«Сафавиды, день расплаты настал! Ваш конец будет такой же, как конец военнослужащих с базы Спейчер. Вам не удастся избежать смерти. Мы дали вам возможность сдаться, но вы решили умереть от ножей солдат Исламского государства!»

Мы помнили преступление в лагере Спейчер, когда боевики Даиш обманули и казнили безоружных солдат. Мы были полны решимости пообещать матерям и детям мучеников Спейчера, что кровь их сыновей и отцов не была пролита зря, а также подать надежду девочкам из христианской общины и общины Язиди, похищенным террористами. Наша победа даст надежду на спасение им и всем иракцам, находящимся под гнетом Даиш. Преступления Даиш только укрепили нашу решимость

сражаться и не отдавать завод этим убийцам, какой бы высокой ни была цена.

Иногда вечерами мы вспоминали подробности расправы в лагере Спейчер, настоящего преступления против человечности. Поскольку это происходило не так далеко, всего лишь в 35 километрах от предприятия, то у большинства бойцов, оборонявших завод, кто-то из близких погиб смертью мученика в Спейчере – или родной брат, или двоюродный, или близкий друг. После того, как Даиш захватила провинцию Саладин, военнослужащие в лагере Спейчер оказались в окружении. У них закончились боеприпасы, и террористы штурмом захватили лагерь. У военнослужащих не было другого выхода, кроме как сдаться. И боевики Даиш совершили омерзительное преступление против человечности. Солдаты были безоружными, и ни в международном праве, ни в религиозных постулатах нет положения, позволяющего убивать пленных. Боевики собрали безоружных солдат и расстреляли их перед камерами. Некоторых они сбросили в реку Тигр, остальных закопали в массовом захоронении. В общей сложности было убито 1 700 иракских военных. Не удовлетворившись убийством, боевики Даиш чудовищным способом изуродовали тела погибших. Кроме удовлетворения своих садистских желаний и получения наслаждения от убийств и жестокости, они еще хотели посеять страх в сердцах наших военных, но тем самым они только усилили нашу решимость сражаться до конца. И мы сражались насмерть с террористами, победили их и отомстили за преступления, совершенные ими в лагере Спейчер.

Прошлой ночью шел очень напряженный бой, и мы отразили массированную атаку Даиш. На рассвете мы начали поиски наших погибших товарищей. В конце каждого боя мы собираем тела наших убитых бойцов, произносим над ними молитву и хороним в месте, специально отведенном для погибших смертью мучеников. Потеря друга или товарища по оружию тяжким бременем ложится на нас в эти трудные дни, и мы через боль улыбаемся и общаемся друг с другом и называем друг друга именами своих детей. Мы становимся одной семьей. Мы хороним погибших на территории завода с надеждой, что после победы над Даиш их тела передадут их родственникам. В Ираке каждая этническая группа или нация имеет свои традиции и ритуалы, а также специальные кладбища для захоронения своих усопших. Но на заводе в Байджи все погибшие похоронены на одном кладбище, и над их могилами развевается иракский флаг. Бойцы оставляют в стороне свою этническую принадлежность и идут в бой просто как граждане Ирака.

Боевой дух военных, оборонявших предприятие, сыграл большую роль в восстановлении решимости и уверенности в себе в других частях иракских вооруженных сил. Мы были в осаде, у террористов, окруживших район, было численное превосходство. Территория нефтеперерабатывающего предприятия составляла 24 квадратных километров, и 325 бойцов никак не могли патрулировать такую большую площадь. Несмотря на многократные отчаянные атаки Даиш, несмотря на нехватку продовольствия и воды, наши бойцы демонстрировали сплоченность. Военные руководители и командиры в других секторах военных операций, таких как Киркут, Дийяла, Самарра и Анбар, отдавали должное героизму и самопожертвованию бойцов, оборонявших завод, и ставили нас в пример своим подчиненным.

В начале сражения боевой дух боевиков Даиш был высокий, и в секторах боевых действий у них были превосходящие военные возможности. Сражение в Байджи, однако, склонило чашу весов в нашу пользу и стало символом героизма наших вооруженных сил на поле боя.

Расстояние, отделявшее нас от террористов, варьировалось от 5 до 500 метров. В ночной тиши мы могли слышать их разговоры. За 11 месяцев боевики Даиш совершили большое количество нападений. Разгорались ожесточенные бои, в ходе которых погибло много солдат и офицеров. В боях за нефтеперерабатывающий завод гибли наши лучшие бойцы, но мы были настроены решительно и не собирались отдавать этот объект террористическим бандам.

Сегодня выдалась трудная ночь. Наши защитники постоянно находятся в состоянии напряжения и тревоги. Примерно 600 боевиков собрали всю свою военную технику и оборудование в огромные колонны, и после полуночи стали окружать нас в районах Альбу Джавари и Зуют с целью запугать нас и привести в замешательство. Мы видим их со своих сторожевых постов и начинаем звонить командованию в штаб. Длинные колонны хорошо видны, поскольку у машин включены фары. Террористы пытаются ослабить нас любыми способами, и это одна из их излюбленных тактик. Но мы всегда на чеку и готовы к бою.

Даиш также распространяла слухи в социальных сетях и фабриковала видеоматериалы. Используя необъективные информационные сети, террористы публиковали лживые репортажи о падении обороны предприятия. Цель их была в том, чтобы спровоцировать хаос и посеять страх в сердцах родственников бойцов, рассчитывая на то, что они убедят своих сынов покинуть территорию завода.

Однажды вечером боевик Даиш позвонил одному из наших офицеров, лейтенанту Виссаму Мухаммеду Аль-Такрити и сказал:

«Виссам, ты сын Тикрита, и мы хорошо знаем твоих земляков. Зачем ты воюешь против своих братьев-суннитов и помогаешь рафидитам? Исламское государство пришло, чтобы спасти суннитов от правительства рафидитов. Перейди на нашу сторону, и ты будешь в безопасности. Убей как можно больше тех, кто не доверяет тебе и готов убить тебя, и присоединяйся к своим братьям-моджахедам».

После минутного молчания из-за земляного вала раздался голос лейтенанта Виссама – в ответ он заявил, что гордится тем, что он гражданин Ирака, и что будет сражаться до конца рядом со своими товарищами по оружию. Он обвинил боевиков Даиш в том, что они без разбора убивают суннитов, шиитов и иракских курдов, и назвал их бандами и террористами, которых разобьет иракская армия.

Лейтенант Виссам погиб смертью мученика в ночном бою 24 августа 2014 г. Он был красивым молодым мужчиной и отважным офицером. Солдаты искренне любили его, и его компетентность служила основой его уверенности как командира. Солдаты стали свидетелями его отваги в ту ночь, когда он, пожертвовав собой, не позволил боевикам Даиш пробить оборону на своем участке. На рассвете мы помолились над его обмытым телом и предали его земле. Мы сохранили фотографию его отца и его наручные часы, чтобы по окончании войны отдать их его семье. Мы собирались рассказать его родным о его героизме и о его любви к своей семье и к своему родному городу Тикриту.

Решимость продолжать сражение укрепила боевой дух наших солдат. У меня был проводной коммутатор, по которому бойцы звонили своим семьям. Иногда, ожидая у коммутатора звонка от вышестоящего командования, я слышал, как солдаты говорили своим родственникам, что мы сохраняем стабильные позиции и что не было никаких нападений или потерь, даже если нам пришлось отбивать атаку террористов прошлой ночью. Мы серьезно страдали от нехватки продовольственных пайков, поскольку при организации поставок приоритет отдавали не продуктам питания и воде, а военному снаряжению, но семьям своим мы говорили, что у нас есть все необходимое.

На протяжении этих 11 месяцев мы обходились только тем оборудованием, которое у нас было. У нас не было огромных складов оружия, которые бы позволяли нам вести сражение непрерывно. Иногда при отражении нападений мы применяли снаряжение и оружие убитых боевиков Даиш, которое мы собрали и распределили среди наших бойцов. Наше выживание зависело от каждого патрона, поэтому мы не вели огонь наугад. Иногда мы вынуждены были не отвечать на огонь, который террористы открывали по нам. В одном из боев противник перерезал дороги и начал оказывать давление на наши силы в районах Аль-Мазраа и Аль-Малха с целью остановить наступление иракских войск и

превратить коммуникации между Спейчером и Байджи.

У нас почти закончились боеприпасы, и я попросил штабного генерал-лейтенанта Даифа составить новый план, чтобы снизить давление противника в других районах. Мы планировали поберечь наши боеприпасы, дать бойцам немного отдохнуть и заманить противника в район, где были сосредоточены иракские войска. Даиш уже начала мобилизацию своих сил вокруг нефтеперерабатывающего завода. Мы следили за их передвижениями, используя камеры с инфракрасным излучением, приборы ночного видения, аппаратуру наблюдения и самолеты-разведчики, принадлежащие силам коалиции. После того, как мы точно определили район мобилизации боевиков Даиш на базе Сенейя, с которой они собирались атаковать, мы попросили командование разбомбить эту базу. Авиаудар, нанесенный совместно иракскими ВВС и силами коалиции, нанес силам Даиш серьезный ущерб. Было убито более 150 боевиков. Этот авиаудар помог нам сэкономить наши собственные боеприпасы.

Мы следили за ходом боев в других районах и за победой нашей армии в районе Аль-Алам к северу от Тикрита. Мы от всего сердца радовались этому успешному наступлению и были уверены, что Тикрит будет освобожден. Мы понимали, что наша оборона перерабатывающего завода будет ключевой битвой в обеспечении победы над Даиш.

Сегодня 30 марта 2015 г. Вокруг завода стоит полная тишина. Мы собрались возле приемника и слушаем сообщение об освобождении Тикрита и радостные возгласы иракцев по поводу этой большой победы. Это начало конца Даиш в Ираке. Тикрит имел большое символическое значение для иракцев, и его освобождение нанесло Даиш сокрушительный удар. Сегодня вечером мы наблюдали необычное движение противника вокруг завода. Мы понимаем, что, стараясь захватить завод любой ценой, они попытаются поднять боевой дух своих боевиков и сломать волю к сопротивлению у иракских сил.

10 апреля 2015 г. 1 400 боевиков Даиш начали наступление на завод. Атакующие силы как минимум в три раза превосходили наши. Сражение продолжалось 11 дней. Сражение было ожесточенным, оно продолжалось и днем, и ночью. 12 апреля смертью мученика погиб полковник Аль-Джанаби, который отважно сражался рядом со своими бойцами. Заместитель командующего нашими силами генерал-майор Абдул Карим Шибр принял смерть мученика 14 апреля. Битва не прекращалась, она становилась только еще более ожесточенной. На следующий день был убит командующий нашими

силами генерал-лейтенант Даиф Аль-Таи. Когда битва затихала на несколько мгновений, Даиш через громкоговорители призывала наших бойцов сдаться:

«Большинство ваших командиров убиты, и вы все тоже будете убиты. У нас лучшие бойцы Исламского государства, и это ваш последний шанс раскаться и сложить оружие. Вы видели трупы генерала Даифа и генерала Карима? Как вы будете вести сражение без командиров? Правительство в Багдаде оставило вас здесь умирать».

Однако, мы больше чем когда бы то ни было были полны решимости продолжать сражаться, поскольку поклялись друг другу стоять до конца и поскольку народ Ирака возлагает на нас свои надежды. После отчаянных попыток захватить завод, боевики Даиш сосредоточили усилия на том, чтобы пробить брешь в нашей обороне и забрать тела наших убитых командиров. Тела генералов Даифа и Карима и полковника Халеда – которые были убиты во время боев неподалеку от передовых вышек, с которых мы ушли, чтобы уменьшить потери первого нападения – сейчас были между нами и позициями боевиков.

После смерти генерал-лейтенанта Даифа я, как самый старший по званию офицер, был назначен командующим силами, обороняющими предприятие. В полночь в штабе я и несколько бойцов разрабатывали план, как закрыть брешь, которую Даиш удалось пробить в нашей обороне. Тут по военной связи поступил звонок от человека, назвавшегося командующим силами Даиш, готовящимися к штурму завода. Судя по его манере разговора, он был арабом. Он сказал мне, что у нас нет никакой надежды остаться в живых, и начал угрожать. Он сказал, что в наступлении он задействует сотни грузовиков, начиненных взрывчаткой, и разрушит завод и убьет всех, кто находится на его территории. Мы молча слушали, и после того, как он закончил угрожать, он сказал, что дает честное слово отпустить меня живым, если я отдам солдатам приказ сдаться.

Я ответил: я ни за что не предаю свою страну и своих солдат. Мы будем оборонять завод, и здесь найдут свою могилу и ты, и все, кто придет с тобой. Мы отомстим за мучеников Спейчера и воздадим честь иракским девушкам, которых осквернили ваши банды. На этом разговор прервался.

Боевики неоднократно пытались добраться до тела генерала Даифа, но мы были бдительны и пресекали эти попытки. Их целью было изуродовать тела командиров и выставить их в своих интернетовских публикациях как свидетельство захвата завода. Это, несомненно, подняло бы боевой дух боевиков после поражения под Тикритом. Но слава Богу, мы сумели отбить все жестокие и отчаянные атаки террористов. Им не удалось достичь своих целей. Я подготовил план вытеснения боевиков Даиш за линию обороны, которая превратилась в «ничью» территорию, чтобы забрать тела наших погибших. Я был уверен, что эта операция снизит их боевой дух и будет нашей победой.

Рассвет 22 апреля был наполнен грустью, поскольку

мы отдавали последние почести генерал-лейтенанту Даифу и генерал-майору Карифу. Память об этих командирах, к которым мы привязались, и их слова наполняли наше сознание. Мы молча стояли, и только слезы бессознательно текли у нас по щекам. Гибель таких командиров стала большой утратой для наших бойцов.

В своих атаках на завод боевики Даиш задействовали свое вооружение и военное мастерство, включая танки и бронетранспортеры.

Они активно использовали начиненные взрывчаткой автомобили для разрушения наших оборонительных позиций и нападений на основные участки прохода. Они использовали беспилотники для определения наших позиций, применяли газ хлорин и плотный минометный огонь. Во время наступлений они интенсивно обстреливали топливные резервуары, разрушая и затем поджигая их для того, чтобы заблокировать видимость для авиации и дезориентировать наших бойцов, поскольку резервуары находились поблизости к нам, и часть завода была изолирована от остальных наших сил. На территории завода находились горючие материалы и отравляющие газы, что делало завод крайне неблагоприятным объектом для защиты и для поля боя. Иногда освобождение одного метра территории занимало несколько часов напряженных боев из-за особенностей местности, укреплений противника и использования им импровизированных взрывных устройств. Всего одной пули было достаточно, чтобы квадратный километр территории был охвачен пламенем. Террористы использовали эту тактику для захвата завода, но наши героические защитники не допустили этого.

Наши вооруженные силы стали затягивать петлю вокруг Даиш в близлежащих городах в районе Байджи. Это несколько ослабило давление на нас, поскольку часть боевиков передислоцировалась для противостояния нашим войскам в других точках района. Проходили дни, и события развивались быстро. Известия о победах нашей армии распространялись молниеносно. 21 мая 2015 г. по направлению из населенных пунктов Альбу Тама и Аль-Мазраа прибыли автомобили «Хаммер» с бойцами Службы по борьбе с терроризмом. От радости мы пели и обнимали друг друга. В этих объятиях было ликование солдат-победителей.

За 11 месяцев это была первая ночь, когда я крепко спал, не положив руку на свое оружие.

Военные СМИ быстро донесли до иракцев и до всего мира известие об освобождении Байджи. Я был несказанно счастлив, что могу вернуться к своим детям с высоко поднятой головой, гордясь той победой, которую мы одержали почти чудом. Не знаю почему, но я пошел на могилы своих товарищей, погибших смертью мучеников, чтобы отдать им почести за те жертвы, которые они принесли во имя нашей победы. Я был удивлен, когда увидел, что некоторые из бойцов пришли на это место раньше меня. У меня было такое чувство, что погибшие улыбаются нам с полотнища иракского флага, развевающегося над их могилами. ♦

Обеспечивая безопасность Багдада

Ликвидация террористических ячеек в иракской столице стала приоритетом после победы над Даиш

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Своей основной мишенью банды террористов сделали мирное население в столице страны Багдаде с тем, чтобы дестабилизировать ситуацию в городе и спровоцировать бурную реакцию в СМИ, которые обвинят правительство в том, что оно не в состоянии обеспечить безопасность горожан. В середине 2009 г. террористы в Багдаде стали более активно использовать грузовики, начиненные взрывчаткой, однако, силы безопасности, проявив сплоченность и отвагу, разрушили замыслы террористов. Взрывы бомб в г. Каррада в 2016 г., приведшие к сотням погибших и совпавшие по времени с объявлением об освобождении от Даиш г. Фаллуджа, стали поворотным пунктом в мышлении людей, отвечавших за безопасность города. Командиры подразделений службы безопасности основной упор сделали на защите столицы и на ликвидации террористов по всему региону вокруг Багдада, что позитивно сказалось на безопасности города. Корреспондент журнала «Unipath» встретился с генерал-полковником Абдулой Джалилом аль-Рубаи, командующим операциями в Багдаде, который рассказал нашим читателям об успешных операциях против террористов и о стратегии повышения уровня безопасности в столице.

Иракский генерал-полковник Абдул Джалил аль-Рубаи, командующий операциями безопасности в Багдаде

«Unipath»: Какую роль играли операции в Багдаде в освобождении других городов от банд Даиш?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: Операции в самом Багдаде сыграли героическую и историческую роль в защите и сохранении контроля над «поясом» вокруг Багдада (северные, западные и юго-западные пригороды Багдада) и в ликвидации террористических элементов, стремившихся мобилизовать силы для наступления на столицу. Этот сектор находился под оккупацией противника больше года, и мы сделали все, чтобы противник не смог продвинуться вперед к городу. А затем военное руководство перешло к крупным военным операциям, и мы в спешном порядке перешли из нашего сектора в сторону Анбара и играли ключевую роль в освобождении таких городов как Фаллуджа, Карма и Саклавия, а также прилежащих к этим городам деревень Альбу Шагл, Азарик и др.

«Unipath»: Расскажите о своих успехах в ликвидации вражеской сети по производству автомобильных самодельных взрывных устройств (АСВУ).

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: Наш район ответственности (РО) – один из наиболее напряженных секторов, поскольку террористы выбирают свои цели в столице, где находятся иностранные посольства и международные агентства новостей, с целью получить широкое освещение в СМИ. Чтобы дать читателям четкую картину достижений в багдадских операциях, я хочу вернуться назад к временам сектарианского насилия в 2006 г., когда столица переживала период постоянных взрывов АСВУ, нападений террористов-смертников и трупов на улицах. Затем последовал 2010 г., когда банды т.н. «Исламского государства Ирака» отправляли грузовики и танкеры, начиненные взрывчаткой, прямо в сердце Багдада для подрыва министерских зданий. Большинство из этих взрывных устройств было изготовлено на окраинах столицы. В течение более двух лет мы уничтожили сеть по производству бомб в Багдаде и его пригородах, и сейчас мы не можем найти ни одной

АСВУ ни в Багдаде, ни в его окрестностях. То небольшое количество автомобильных бомб, которые были взорваны в столице за последние два года, были изготовлены за пределами нашего района ответственности и завезены к нам из Анбара, Мосула и Диялы. Это является свидетельством положительных результатов усилий багдадских операций, в ходе которых фабрики по производству взрывных устройств в столице были уничтожены, а большинство террористов были арестованы или убиты.

«Unipath»: Из каких районов террористы доставляют взрывные устройства в Багдад, и какие вы принимаете меры?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: Как я уже сказал, в последнее время Даиш пытается завезти автомобильные бомбы из Анбара, и их приоритетными пунктами назначения являются Багдад и упомянутые выше районы. Однако, в результате разведопераций, особенно в Анбаре, некоторые из автомобилей, перевозящих эти взрывные устройства, были уничтожены еще до того, как они достигли нашего РО, и планы террористов были сорваны. В прошлом боевики Даиш пытались найти укромные места для строительства фабрик в сельских районах за пределами столицы подальше от глаз властей. Но мы организовали рейды в эти районы и уничтожили несколько складов с оружием. Наши подразделения проводят интенсивные поисковые операции в пригородах столицы и в районах, входящих в мегаполис Багдада, после того, как мы перекрыли пункты въезда в регион и провели массированные кампании по поиску складов оружия, фабрик по производству АСВУ и находящихся в розыске террористов. Эти превентивные операции помогли в укреплении безопасности и перерезали бандам террористов пути к безопасным укрытиям. Кроме того, мы поддерживаем постоянный контакт с местными жителями в нашем РО. Заботясь об их нуждах и наводя мосты доверия, мы заручаемся их поддержкой, и они становятся нашими «глазами и ушами».

«Unipath»: Какова роль партнеров Ирака по коалиции в раскрытии террористических сетей в столице?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: Я благодарен нашим партнерам по коалиции за поддержку, оказываемую нашему подразделению в борьбе против террористических банд. Коалиция играет значительную и плодотворную роль, оказывая нам помощь в плане разведанных и нанося точные воздушные удары в районе к северу от Багдада. Мы также обмениваемся информацией о важных фигурах среди лидеров террористов, пытающихся действовать в секторе Багдада. Кроме того, силы коалиции оказывают помощь в подготовке наших подразделений и повышении наших боевых возможностей. Ежеженедельно мы проводим заседания на уровне руководителей и на уровне начальников отделов. У подразделения, обеспечивающего безопасность Багдада, есть группа советников, плотно работающих с нашими военными.

«Unipath»: Насколько важна надежная граница для снижения деятельности террористов в столице?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: Надежная граница является важным и эффективным фактором в борьбе с терроризмом и в значительном сокращении террористической деятельности в столице и в других городах страны. Это подтверждается тем фактом, что исполнителями всех террористических нападений в столице, как успешно выполненных, так и сорванных нашими разведорганами, были террористы, пришедшие в наш район ответственности из других мест, в основном из провинций Мосул и Анбар, имеющих общую границу с Сирией. С 2003 г. террористические банды просачиваются в Ирак через плохо охраняемые участки на границе. А после того, как ситуация в плане безопасности в Сирии существенно осложнилась, что напрямую отразилось на безопасности приграничных районов Ирака, Мосул, Анбар и другие районы подверглись вторжению террористов. Таким образом, безопасность границы является основой стабильности в Ираке. Мы находимся в постоянном контакте с нашими братьями из пограничной службы и с теми, кто проводит операции в аль-Джазира, аль-Бадия и Анбаре, обмениваемся с ними информацией и боремся с терроризмом и организованной преступностью на иракско-сирийской границе. Сейчас мы все больше прибегаем к использованию современных технических средств охраны границы, таких как разведывательные самолеты и сенсоры. Мы развиваем сотрудничество между ВВС, армейской авиацией и силами коалиции, что позволяет вести круглосуточное наблюдение за границей и уничтожать группы террористов в приграничных районах или в отдаленных районах глубоко в пустыне.

«Unipath»: Как вы используете социальные сети для общения с местным населением и для получения сообщений о деятельности террористов?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: У нас есть официальная страница на Фейсбуке, у которой 195 тыс. подписчиков. Следит за этой страницей Управление СМИ и моральных ориентиров. На этом сайте мы публикуем информацию, имеющую отношение к вопросам безопасности, например, сообщения об аресте террористов или о срыве планировавшихся террористических нападений. Кроме того, мы заранее информируем жителей о проводимых нами контролируемых взрывах с тем, чтобы эти взрывы не вызывали у людей тревогу и беспокойство. Здесь я имею ввиду контролируемые взрывы конфискованных боеприпасов и автомобильных бомб.

Такое общение сблизило нас с местными жителями и стимулировало их к тому, чтобы сообщать нам о подозрительных событиях в своих районах. Иногда на веб-страницах они пишут о случаях коррупции и чиновничьего беспредела, а иногда прямо обращаются к руководящим сотрудникам страницы с точной информацией о передвижении террористов. Мы получаем от граждан информацию по всем имеющимся каналам, поскольку мы относимся к ним как к важной составной части системы безопасности. И поэтому мы стремимся завоевать их доверие и стимулировать давать нам информацию, которую мы проверим, проанализируем иотреагируем на нее соответствующим образом.

«Unipath»: Какую пользу могут извлечь другие командиры из вашего опыта по срыву террористических заговоров в Багдаде и его окрестностях?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: Подход нашего руководства состоит в том, чтобы сотрудничать с нашими коллегами из соседних оперативных командований. Наши правила и методы обеспечения безопасности позволяют нам успешно проводить превентивные операции, основываясь на достоверной разведывательной информации. Например, в начале июня 2018 г. мы провели конференцию с руководителями соседних оперативных подразделений, где обсуждались вопросы обмена опытом и информацией, относящейся к обеспечению безопасности.

«Unipath»: Какое обучение Вы считаете важным для приобретения иракскими военными возможностей, необходимых для успешной борьбы с терроризмом?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: Все виды наших вооруженных сил приобрели достаточно опыта борьбы с терроризмом как в непосредственных сражениях с Даиш на поле боя во время освобождения наших городов, так и в разведывательной работе, отслеживая ячейки и арестовывая и ликвидируя террористов. Мы абсолютно убеждены в необходимости сочетания учебных планов для классных занятий с опытом реальной работы по искоренению террористических банд. Мы координируем процесс обучения с силами коалиции на уровне бригады.

«Unipath»: Насколько важен процесс обмена информацией по вопросам безопасности с дружественными странами для победы над террористами?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУБАИ: Сейчас мы стоим перед огромной проблемой в сфере безопасности – мы имеем дело с террористической паутиной, покрывшей весь мир. Террористы передвигаются быстро и скрытно, и поэтому для того, чтобы срывать их злоешие замыслы, необходимо сотрудничество и обмен информацией между разведывательными органами. Одна отдельно взятая страна не в состоянии победить террористические банды, поскольку терроризм полагается на распространение экстремистской идеологии, сложный механизм финансирования и сеть логистических услуг, охватывающих весь мир. Поэтому мы должны работать сообща, чтобы победить их. Как я уже отметил в начале беседы, большинство АСВУ доставляются в наш сектор из районов в Сирии, которые контролируют террористы. Таким образом, мы должны интенсифицировать разведывательные операции и воздушное наблюдение за дорогами, используемыми террористическими группировками, чтобы предотвращать террористические акты, пока не поздно. ♦

Отважная ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

КАК ИРАКСКАЯ
БАБУШКА СПАСЛА
ЖИЗНИ СОЛДАТ
И ВДОХНОВИЛА
НАЦИЮ

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА
«UNIPATH»

В марте 2018 г. в Госдепартаменте США Умм Кусай вручили ежегодную международную награду «Отважные женщины». GETTY IMAGES

Среди арабских племен существует традиция иметь т.н. нахуа, или звание, присваиваемое людям, которыми это племя гордится. Нахуа в племени аль-Джабур – «Аху Хадла». Однако, после того как Алия Халаф Салех аль-Джабури, которую все знают как Умм Кусай, проявила такую отвагу, возможно, новым нахуа племени будет «Аху Алия». Умм Кусай – сегодня это имя знакомо многим, оно

вошло в сердца иракцев, ведь эта женщина помогла спасти более 50 иракских солдат, оказавшихся на территории, занятой головорезами Даиш. Она женщина со стальными нервами, которая встала выше межэтнических и религиозных распрей в тот тяжелый час, когда Ирак готов был скатиться в пропасть войны и хаоса, угрожавшие охватить весь регион. В то время, как кровожадные террористы

убивали невинных людей без всякой причины, эта исключительной смелости женщина защищала иракских солдат, которых она приняла как своих гостей. Ее отвага помогла восстановить чувство национального единства.

Район аль-Алам находится на западном берегу реки Тигр и отделяет ее от городов Тикрит и Байджи. Эти регионы были свидетелями жесточайших сражений и самого жестокого массового убийства в истории Ирака, учиненного Даиш в лагере Спейчер, что примерно в 16 километрах от аль-Алама. На территории лагеря находится академия ВВС, так что большинство убитых были курсанты, а не военнослужащие действующей армии. Эта резня глубоко ранила сердца всех иракцев. Террористы запечатлели ее и выставили в социальных сетях, чтобы продемонстрировать всю свою жестокость. В течение нескольких недель Ум Кусай укрывала солдат, спасшихся от этой резни. Они оказались на берегу реки, и террористы Даиш искали их подобно тому, как гиены охотятся за своей добычей. Оказать им помощь было непростым решением для Умм Кусай – ведь она знала, что рискует собственной жизнью и жизнью своих детей – но она посчитала, что должна это сделать во имя матерей ожидавших возвращения этих молодых людей.

«Тела мучеников плыли вниз по реке, и среди них я увидела своего мужа и сына, недавно убитых боевиками Даиш, - рассказывает Умм Кусай корреспонденту журнала «Unipath». – Я слушала новости, приходящие из Спейчера, Шарката и Байджи, и у меня болело сердце от того, что кровь этих молодых людей была пролита так жестоко, и что сцены казни были выставлены на всеобщее обозрение, чтобы скорбящие матери могли их увидеть. Страх и тревога заполнили сердца жителей города. Именно тогда я и мои дети приняли решение спасти солдат и помочь им пересечь реку».

Умм Кусай высоко отозвалась о жителях района аль-Алам, отважно сопротивлявшихся боевикам Даиш в то время, как пали близлежащие города, которые помогли солдатам выйти из окружения и пересечь реку. Было спасено примерно 400 солдат, среди них были и курсанты академии ВВС, спасавшиеся от резни в лагере Спейчер.

«Жители аль-Алама помогли бежавшим военным и гражданским жителям перебраться из Тикрита через реку. Другая группа молодых людей вела огонь по боевикам Даиш, не давая им подойти к месту переправы, - рассказывает Умм Кусай. – Мои сыновья отважно сражались вместе с сынами аль-Алама, а я предоставила убежище спасшимся от резни солдатам в своем доме. Я была одна со своими дочерьми и внуками. Я поделилась с ними своим хлебом, хотя у нас у самих с продуктами было туго. Мой сын Халид привел солдат с того места, где они переправились через реку, к нам домой, и они остались у нас. Мы сопроводили их до Киркука, откуда они пошли домой к своим семьям в Мосуле, Дайали, Киркуке, Багдаде и в южных провинциях страны».

Умм Кусай вспоминает солдат, которым она дала прибежище в своем доме, но которым так и не было суждено добраться до своих семей.

«Три молодых человека, очень вежливых, пришли к нам и остались у нас на один день. Они поблагодарили нас за наше гостеприимство, но отказались оставаться дольше, хотя мы пытались убедить их в том, что на дорогах сейчас находиться опасно. Позже я узнала, что они так и не добрались домой к своим семьям. Я жалею, что не смогла уговорить их остаться».

Жители аль-Алама спасли тех, кто перебрался через реку, однако вскоре условия ухудшились, и дороги были перекрыты террористами. Именно тогда Умм Кусай получила сообщение о том, что нужна помощь за пределами их района.

«Абу Хамед, один из сыновей нашего генерала и хорошо известный человек в районе аль-Хаджадж, что примерно в 40 километрах от аль-Алама, обратился к нам, - вспоминает она. – Он сказал, что Даиш контролирует их район, и что он обнаружил шестерых иракских военных, которых нужно вывести оттуда, пока их не нашли боевики Даиш. Я позвонила моему племяннику, у которого была машина, а также попросила мою дочь и сына Халида пойти и помочь этим солдатам выбраться. Я послала свою дочь, чтобы ввести боевиков Даиш в заблуждение и заставить их поверить в то, что это просто одна семья едет вместе. Я помню, как Халид со страхом посмотрел на меня и сказал: «Мама, как я отсюда могу выйти, когда наша деревня окружена боевиками Даиш? Как я могу рисковать жизнью своей сестры, которой еще нет и 20 лет?». Однако, я настояла на том, чтобы он взял с собой сестру, и сказала ему, что у всех этих солдат есть матери, которые днем и ночью плачут и молятся за то, чтобы их сыновья вернулись живыми. Когда они добрались до места, боевики уже были поблизости, и мой сын должен был оставить сестру и переплыть через реку, чтобы переправить солдат на лодке. Во время переправы погиб сын Абу Хамеда, и воды реки стали сносить солдат назад в сторону участка, занятого Даиш. Солдаты умоляли Халида помочь им. Мой сын разрывался между необходимостью спасти их, необходимостью остаться с Абу Хамедом и переживаниями за сестру на другом берегу реки, куда боевики Даиш подходили все ближе и ближе. Абу Хамед вмешался и сказал Халиду: «Мой сын погиб ради того, чтобы спасти этих сынов Юга, мы должны закончить, то, что начали». Мы должны отдать должное отваге Абу Хамеда. Слава Богу, Халид и его сестра смогли спасти этих солдат».

Умм Кусай вспоминает, в каком состоянии были эти шестеро солдат, когда они вошли в ее дом.

«В их глазах читался страх, а лица были похожи на лица мертвецов, - говорит она. – Их одежда была покрыта грязью, а разорванная обувь свидетельствовала о том, по каким разбитым дорогам и болотам они добирались до безопасного убежища. Несмотря на то, что я скорбела по убитым сыну и мужу и боялась, что террористы обнаружат в моем доме этих солдат, я внутри себя чувствовала невероятную силу и решимость женщины, которая не боится защитить этих молодых людей. Я не знаю, откуда взялись эти решимость и чувство благородной цели, но

я думаю, что Бог вдохнул в меня эту силу, чтобы изгнать страх. Я попросила Халида подготовить для них ванну и дать им что-то из своей одежды и одежды брата, пока я приготовлю для них что-нибудь поесть. Я сидела и ела с ними за одним столом».

Узкие деревенские улицы наполнились страхом, ночью доносились звуки стрельбы, поскольку террористы Даиш проникли в город и заслали шпионов убивать всех, кто не разделяет их извращенную идеологию. Умм Кусай охраняла молодых людей и в их присутствии старалась казаться сильной и стойкой.

«Когда я оставалась одна, то испытывала страх за их судьбу, - рассказывает она. - Я вспоминала своего сына и своего мужа и горько плакала, однако, когда я входила в комнату к своим гостям, я брала себя в руки и улыбалась им. Я могла сидеть всю ночь, держа наготове винтовку и охранять их, поскольку я чувствовала себя ответственной за их безопасность и очень боялась за них. Когда однажды ночью я вышла их проверить, то увидела, что они спят ничем не накрытые. Не знаю, возможно, они боялись, что покрывало помешает им быстро убежать в случае опасности. Они ложились спать, охваченные страхом, и когда они просыпались и видели мою улыбку, они опять засыпали».

Умм Кусай вспоминает отвагу мужчин своей деревни в тех непростых обстоятельствах и как они сражались сразу на нескольких фронтах – от высот горного хребта Хамрин до деревни аль-Фатхах и до берега реки – не пуская боевиков Даиш в свою деревню.

«Мужчины были заняты ожесточенными сражениями, но мой брат и мой двоюродный брат, шейх Хамис аль-Джабара, заходили в дома к людям, особенно в мой дом, и знали, что в нем прячутся солдаты. Шейх Хамис сказал мне: «Я пришел, чтобы поднять твой боевой дух, я надеюсь, что у тебя все в порядке». Хотя внутри я чувствовала себя полностью раздавленной, я нашла в себе силы улыбнуться ему и сказать, что не падаю духом. Я сказала ему, что рада тому, что смогла спасти гостей и позаботиться о них. Он продолжал заходить, чтобы успокоить меня и спросить, не нужно ли мне чего-нибудь».

Боевики Даиш двигались на аль-Алам, поскольку это был важный транспортный узел между горным хребтом Хамрин и Тикритом. Кроме того, существовала вражда между Даиш и горожанами, которые в прошлом отказались участвовать в межэтническом противостоянии, в которое их пытались втянуть банды Абу Музаб аль-Заркави.

«После 15 дней боев и осады боевики захватили наш район. Бойцы из числа жителей нашей деревни договорились с боевиками Даиш о прекращении огня и дали им разрешение войти в деревню; взамен боевики должны были разрешить жителям покинуть деревню. Той скорбной ночью аль-Алам перешел под контроль Даиш. Ситуация в городе становилась все более и более отчаянной, не оставалось никакой надежды на спасение. На следующий день боевики и информаторы Даиш заходили в дома, выискивая тех, кто оказывал сопротивление и помогал иракским солдатам бежать. Они начали разрушать

дома и задерживать людей по непонятным причинам, что привело к смятению и хаосу. Я не знала, что делать и где прятать молодых людей, находящихся в моем доме».

Боевики начали проводить расследования и поиски в городе, и Умм Кусай и ее сыновья решили бороться до конца вместо того, чтобы сдать молодых солдат террористам и покрыть себя позором.

«Я послала моих младших внуков играть перед домом, но они наблюдали за улицей с тем, чтобы предупредить меня, если внезапно поблизости появятся боевики Даиш. Солдаты просили меня покинуть дом, чтобы нас не убили из-за них, но я ответила, что скорее умру вместе с ними, чем буду жить с позором и сожалением от того, что предала своих гостей из-за страха перед бандами Даиш. В присутствии моих детей я сказала им, что у моих сыновей есть винтовки, и что у меня самой есть две винтовки. Я отдала им одну, а другую оставила себе. Мы решили, что будем стоять насмерть, если бандиты Даиш придут обыскивать наш дом».

Надежда на собственное спасение и на спасение солдат ее не покидала, и она продолжала искать выход из опасного положения. Она верила в то, что чудо может спасти этих молодых людей.

«Я искала тех, кто смог бы вывести нас из аль-Алама под видом одной большой семьи, и через виноградник мы привели человека, который сказал, что сможет на машине отвезти нас в Самарру. Он спросил количество людей, которых он будет везти, и их имена, и я ответила, что хочу уехать со своими сыновьями, опасаясь за безопасность своей семьи. Он поставил условие – мы должны ехать на двух машинах, я в одной машине, а мои сыновья в другой. Он утверждал, что так возникнет меньше подозрений, но я не верила ему. Я притворилась, как будто согласна с его условиями. Я сказала ему, что мы встретимся на следующий день в 7 часов утра. Однако, я была уверена, что это была ловушка, и что он пытается увезти от меня молодых людей и передать их боевикам Даиш. Я связалась с еще одним человеком, у которого был внедорожник, и каким-то чудом оказалось, что он как раз собирался отъезжать».

Она рассказала, что в тот день солдаты забрались в автомобиль вместе с ее семьей, и они начали путь по опасной дороге, на которой было полно террористов.

«Чтобы не вызывать подозрений на пропускных пунктах Даиш, я взяла свою дочку, внуков и жену сына с собой как семью. Я посадила женщин поближе к окнам, чтобы скрыть сидящих в машине молодых людей. Пока эти молодые солдаты жили у нас, мои дети сделали для них поддельные документы студентов университета с именами моих сыновей. Мы думали, что в какой-то момент они могут пригодиться, и оказались правы. Мы сказали солдатам, как зовут наших дочерей, и продумали ответы на все вопросы, которые могли бы задать боевики Даиш, останавливая нас по пути. Мы начали наш путь в полдень. Машина медленно двигалась по аллеям аль-Алама, которые я так хорошо знала, но в тот день все мне казалось странным. Мерзкие лица террористов, их

странная одежда и их угрюмые выражения вызывали у меня отвращение. Своим внешним видом и поведением они не были похожи на иракцев, и было такое впечатление, будто они прилетели сюда с другой планеты. Через полкилометра от нашего дома, на первом пропускном пункте, один из террористов прокричал нам что-то и направил на нас оружие, заставляя остановиться. Я спокойно опустила окно и сказала: «Бог принесет вам победу, дети мои». Один из террористов быстро ответил: «Да будет Бог с тобой». Это было первое чудо, поскольку люди в нашем районе хорошо знали лица моих сыновей. Я не буду скрывать – мы все были очень испуганы, я подвергала жизнь и честь моих дочерей смертельной опасности в этой поездке, в которой надежда на выживание была минимальной. Но я верила в то, что мы пустились в этот опасный путь не одни, что с нами был Бог и молитвы матерей. После того, как мы проехали пропускной пункт, в машине повисла напряженная тишина. Я попыталась нарушить тишину ругательствами в адрес Даиш и громким смехом. Я повернулась к молодым солдатам, и они ответили мне смехом, смешанным с тревогой и страхом. Такая сцена происходила несколько раз во время нашей поездки, и после каждого пропускного пункта мы брали в руки Коран и молились».

Поездка наша не обошлась без сюрпризов, которые поставили под угрозу жизни всех участников группы. После того, как мы покинули район, контролируемый Даиш, и заехали в первый район под контролем бойцов пешмерга на въезде в Киркук, с солдатами в машине произошло что-то, чего они не ожидали.

«После того, как мы выехали из подконтрольной Даиш территории, мы почувствовали себя в безопасности, мы приняли естественные позы, как и полагается семье, уезжающей с оккупированной Даиш территории, - рассказывает Умм Кусай. – Бойцы пешмерга проводили осмотр тщательно и профессионально. Один боец спросил одного из молодых людей в машине: «Как тебя зовут?». Но Али Хади, разволновавшись от всего пережитого, не смог ответить на этот вопрос! Моя дочь прошептала ему правильный ответ: «Абдулла Измаил Абдулла», но тут прозвучал второй вопрос: «Ты на каком курсе в университете?», а мы все забыли ответ. Это вызвало у солдата подозрение, он стал кричать, что удостоверение поддельное. Он захотел вывести Али из машины и запретить ему въезд в Киркук, что заставило бы его вернуться обратно в район, контролируемый Даиш. Я намеренно ударила головой об дверь машины, у меня потекла кровь, и дочери стали визжать и плакать. Офицер спросил, что случилось. Моя дочь ответила, что у меня уровень сахара в крови очень высокий, из-за чего я ударила головой об дверь. Боец пешмерга отдал нам наши документы и сказал Али: «Если у тебя фальшивые документы, тебя схватят в Киркуке. А сейчас быстро вези свою мать в госпиталь!»».

Расстояние между ал-Аламом и границей провинции Киркук можно преодолеть на машине за полтора часа. Возможно, в тот день, с частыми остановками, дорога

заняла два часа. Но для Умм Кусай и тех, кто был с ней в машине, это было самое длинное путешествие в их жизни.

«После того, как мы прибыли в Киркук, солнце уже начало садиться, последние машины на Багдад уже ушли, а следующие начнут перевозки только утром. Мы не знали, где нам остановиться в Киркуке. Я не могла оставить молодых людей одних, поскольку боялась за них. Я позвонила своей подруге-туркменке в Киркуке, рассказала ей подробности нашей истории и попросила ее помочь нам. Она настоящая подруга и приняла нас у себя. Она выделила солдатам комнату в своем доме и договорилась с водителем, которого знала и которому доверяла, чтобы он отвез их утром в Багдад. Я оставила солдат с ней, а сама вернулась в аль-Алам».

За свою отвагу Умм Кусай была награждена иракским правительством Национальной медалью. Она также стала одной из всего 10 женщин в мире, которые в 2018 г. из рук первой леди США Мелании Трамп получили международную награду «Отважные женщины». Когда ее просят вспомнить о тех ужасных днях, Умм Кусай улыбается и объясняет свои действия с национальной и гуманитарной точки зрения.

«Я горжусь тем, что смогла спасти этих молодых людей и доказать всему миру, что иракцы любят друг друга, независимо от религиозной или национальной принадлежности. Когда я нахожусь за пределами Ирака, то в моем паспорте написано, что я гражданка Ирака, без упоминания моего вероисповедания или этнической принадлежности. Мы гордимся тем, что являемся частью народа, который на протяжении долгого времени был колыбелью цивилизации. Я укрывала в своем доме человека из народности язиди, но я не знала, что он был из народности язиди; я укрывала христиан и мусульман и не спрашивала, какому богу они молятся. Все, что я знала, так это то, что они сыны моего народа и нуждались в моей помощи. Да, мой дом был маленьким, но мое сердце было достаточно большим, чтобы принять всех их».

История с Умм Кусай широко известна в иракском народе, и люди с гордостью пересказывают ее друг другу.

«После того, как битвы закончились и города были освобождены, эти молодые люди пришли ко мне в дом - говорит Умм Кусай. – Я вышла поприветствовать их, слезы текли у меня по лицу от того, что я вижу их живыми и здоровыми. У меня было такое чувство, будто мой сын Кусай и мой муж пришли навестить меня. У меня было чувство, будто я на год оставила своих сыновей, а сегодня они вернулись, чтобы поцеловать меня. Я надеюсь, что каждая иракская женщина, у которой есть сын или муж, разделит мои чувства. С тех пор, как я вернулась домой после освобождения аль-Алама, я каждое утро в пятницу хожу на место массового убийства в Спейчере, возлагаю цветы и читаю молитву Фатиха за упокой чистых душ погибших солдат. Я знаю, что их матери далеко и не могут навестить их, и поэтому я буду выступать от имени всех любящих матерей. Они наши сыны, они с высоко поднятыми головами защищали честь Ирака». ♦

Ослабляя противника при помощи слова

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Иракское Управление средств массовой информации и моральных ориентиров приобрело опыт в борьбе с террористической пропагандой

Даиш развернула кампании дезинформации с использованием многочисленных электронных платформ, передавая слухи и искаженные факты, чтобы посеять ужас и хаос в сердцах людей. Ее методы психологического влияния, включая публикации новостей о фиктивных победах и придуманных сражениях, способствовали расширению ее военных возможностей. Управление средств массовой информации и моральных ориентиров в Министерстве обороны Ирака играло основную роль в противодействии пропагандистской машине Даиш и подрыве боевого духа ее боевиков. Корреспондент журнала «Unipath» встретился с человеком, который вел эту нетрадиционную войну и способствовал достижению крупных побед над медийным аппаратом Даиш – с директором Управления средств массовой информации и моральных ориентиров генерал-лейтенантом Тахсином Ибрагимом Садыком.

«UNIPATH»: В 2014 г. Даиш проводила массированную медийную операцию. Какую роль играло Управление средств массовой информации и моральных ориентиров в противодействии Даиш в Ираке?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: После падения Мосула и других иракских городов и деревень Даиш начала использовать слухи и пропаганду для того, чтобы ввести в заблуждение иракцев. Молниеносно распространялись слухи о том, что целые огромные районы страны были захвачены террористами без единого выстрела. Достоинные презрения спутниковые каналы приумножали ложь Даиш, сея хаос в СМИ и искажая факты для влияния на общественное мнение. Мы должны были действовать быстро, чтобы противостоять пропаганде Даиш. При поддержке коалиционных сил мы начали разрабатывать стратегию противодействия этой пропагандистской машине. Я помню, что в то время мы работали с группой специалистов из сухопутных сил США и изучали воздействие пропаганды Даиш на целевую аудиторию

и роль этой пропаганды в вербовке и обмане молодых людей. Первым нашим шагом было создание центра для отслеживания СМИ и страниц Даиш в социальных сетях. Управление создало собственную страницу в Фейсбуке, через которую мы разоблачали распространяемые Даиш слухи. Уже через несколько недель у нас было 100 тыс. подписчиков, а жители районов, которые Даиш якобы поставила под свой контроль, опровергали лживые утверждения. Это стало основным поворотным пунктом в информационной войне.

«UNIPATH»: Входила ли в ваши планы победа над Даиш в социальных сетях?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: Мы начали противодействовать Даиш в социальных сетях, поскольку они были центром притяжения этой организации, но наш план также включал поддержку связи с жителями городов, оккупированных Даиш. Мы провели операцию по сбрасыванию листовок на г. Мосул. Целью этой операции было дать понять жителям Мосула, что мы их не забыли и что мы освободим их от тисков терроризма. Мы также хотели, чтобы эти листовки показали Даиш, что Мосул – это иракский город, и мы освободим его от скверны терроризма. Это была основная цель сбрасывания листовок. Мы посылали сообщения, чтобы убедить наших людей в том, что вооруженные силы страны держат ситуацию под контролем, и что содержание передач некоторых подзрительных каналов является ничем иным, как ложью, нацеленной на то, чтобы население пало духом и прекратило сопротивление.

«UNIPATH»: Что вызывало хаос в средствах массовой информации и сеяло страх среди людей?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: К сожалению, имели место противоречащие друг другу сообщения от некоторых офицеров с линии фронта, поскольку у них не было возможности оценить полную картину сражения. Эти сообщения породили серьезный хаос и тревогу среди населения. По этой причине руководство приняло решение ограничить заявления с поля боя и разрешить делать такие заявления только руководителям командования объединенными операциями, и 10 июня 2016 г. дало указание группе квалифицированных офицеров сформировать группу военных средств массовой информации. Совместная работа с нашими партнерами из сил коалиции существенно расширилась в этот трудный период, в ней участвовали все ведомства, имеющие отношение к безопасности. Кроме того, мы задействовали возможности нашей национальной группы специалистов по психологическим операциям. Мы реализовали стратегию, целью которой было привить жителям Ирака иммунитет к попыткам Даиш вербовать новых членов в режиме онлайн. Из сотрудников Управления военной разведки, Управления средств массовой информации и моральных ориентиров, Национальной службы безопасности и Службы разведки мы собрали группу, которая изучала и анализировала пропагандистские заявления Даиш. Мы отслеживали и анализировали печатные и видео материалы, распространяемые Даиш, мы также 24 часа в сутки

слеждали за их интернет сайтами. В ходе этой операции мы изучили стиль общения Даиш со своими медиа-группами, ее методы вербовки и способы переброски иностранных боевиков в Ирак и Сирию.

«UNIPATH»: Вы упомянули влияние, которое оказывали на население средства массовой информации, подконтрольные Даиш. Какой сайт противника был настолько влиятельным, что подорвал боевой дух иракских солдат после падения Мосула? Как вам удалось восстановить боевой дух иракских военных?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: После падения Мосула международная коалиция оказывала вооруженным силам Ирака серьезную поддержку в том, что касалось подготовки и проведения многочисленных психологических операций. Мы провели крупную кампанию по перестройке наших сил, обучая и перевооружая наших военнослужащих и выясняя, что им необходимо в тренировочных лагерях и на линии фронта. Мы сосредоточили основное внимание на укреплении профессионализма и боевого духа наших бойцов. Мы сотрудничали с коалиционными силами – в основном с Соединенными Штатами – которые обеспечили современное специализированное обучение наших медиа-групп, разъясняя им, как доводить новости до населения и как анализировать СМИ противника. Это придавало нашим медиа-группам уверенность в профессиональном и доверительном общении с населением. В битвах за освобождение наших городов и деревень мы основной упор делали на профессионализм и героизм наших военных. Иракские солдаты одновременно вели сражение и оказывали помощь гражданскому населению, предлагая людям гуманитарную и медицинскую помощь и создавая тем самым мосты доверия между мирным населением и силами безопасности. Этого невозможно было бы достичь без подготовки и знаний, полученных нашими группами в ходе занятий, на которых шла речь об уважении прав человека при общении с местным населением. Необходимо было иметь четкие правила вступления в бой, решимость, волю и отвагу, чтобы победить эти террористические организации, которые не имели никакого отношения ни к исламу, ни к человеческой цивилизации.

«UNIPATH»: Какова роль коалиции в борьбе с терроризмом в социальных сетях?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: Для этой цели международные эксперты проводили специализированные курсы, на которых мы рассматривали варианты использования страниц террористических групп в социальных сетях, с помощью которых они осуществляли вербовку боевиков и распространяли пропаганду. Мы с этими экспертами работали как одна команда и вместе решали, как лучше бороться с этими сайтами. Это обучение позволило нам рассмотреть феномен присутствия Даиш в социальных сетях вблизи, проанализировать ее сообщения и, соответственно, разработать собственную кампанию по разоблачению их лжи. Как Управление СМИ в Министерстве обороны, мы крайне нуждались в группе специалистов, которой мы могли бы доверять, и которая бы работала

с нами в этот трудный период. Нам повезло, что к тому моменту, когда мы начали проводить еженедельные совещания с партнерами по коалиции и обсуждать трудности, достижения и планы дальнейших действий, у нас уже была создана группа по информационным операциям. Эти совещания были полезны для всех. После того, как мы заблокировали пропаганду Даиш и разоблачили их ложь на медийных каналах и в социальных сетях, мы начали планировать варианты общения с населением на оккупированных Даиш территориях. Даиш перекрывала населению доступ в социальные сети и к спутниковым каналам и использовала местные радиостанции и медийные платформы для распространения пропаганды о своих мнимых победах и фиктивных достижениях «халифата». При этом Даиш разрешала своим боевикам пользоваться интернетом в интернет-кафе, которые находились под строгим наблюдением и охранялись религиозной полицией.

«UNIPATH»: Как ваши медиа-группы проходили подготовку и обучение?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: Мы координировали действия с нашими партнерами из коалиционных сил в сфере обучения, мы включали наши медиа-группы в состав подразделений, которые готовились освобождать города. Мы предоставляли наиболее передовые медийные технологии, от камер до громкоговорителей, обеспечивали их устройствами для мобильного радиовещания и для передачи фотографий и видеоматериалов через спутник. Наши специалисты по медийным и психологическим операциям через громкоговорители посылали сообщения нашему населению в оккупированных районах. Мы посылали эти сообщения, чтобы подорвать боевой дух террористов Даиш и посеять хаос и страх в их рядах. Силы коалиции снабдили нас мобильными радиостанциями и научили ими пользоваться, что оказало прямое воздействие на ход сражений, поскольку эти радиостанции позволяли нам передавать населению информацию о безопасных путях выхода из города или способах введения противника в заблуждение. Сотрудничество с коалиционными силами помогло нам обнаружить сайты, где Даиш публиковала свою пропаганду, проводила операции вербовки и осуществляла внутреннюю связь. Мы наблюдали за этими сайтами и исследовали их контент. Эти операции остановили вербовку боевиков и призывы Даиш к действиям, которые доминировали в Твиттере, Фейсбуке и других платформах общения. Мы парализовали каналы общения Даиш с ее сторонниками и пособниками, что в свою очередь снизило боевой дух боевиков. Наше партнерство с силами коалиции этим не ограничивалось, оно продолжало развиваться. Они приглашали нас выступать на международных конференциях с рассказом о наших успехах в борьбе с информационной машиной Даиш. Мы ездили в Лондон и Вашингтон, мы принимали участие в специализированном семинаре в штаб-квартире Центрального командования США в г. Тампа во Флориде, где мы обменялись опытом и начали создавать близкие и стратегические отношения с целью развития наших возможностей и обмена опытом с дружественными странами. Мы также организовывали международные

ВОСХОЖДЕНИЕ И ПАДЕНИЕ ДАИШ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «UNIPATH»

конференции в Багдаде для противодействия идеологии и СМИ Даиш; на этих конференциях присутствовали представители самых близких и дружественных стран. Эти конференции принесли положительные результаты в плане срыва попыток террористических организаций использовать киберпространство для распространения своей идеологии и слухов, а также для использования молодых людей в своих преступных целях.

«UNIPATH»: Каким образом вы посылали психологические сообщения боевикам Даиш с тем, чтобы убить в них боевой дух?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: Мы использовали этот метод в битве за Аль-Анбар, когда сдвигающихся автомобилей передавали звуки боя, бомбардировки, ракетных ударов с воздуха и танковых атак для того, чтобы ввести банды террористов в заблуждение. В таких случаях мы входили в деревни без единого выстрела. Мы успешно сеяли страх и смятение среди террористов, ослабляли их ряды и разоблачали их ложь, которая позволяла им вербовать сотни иностранных и местных бойцов. Позже захваченные боевики признавались, что во время таких боев они и другие боевики бежали, едва слышав эти вводящие в заблуждение звуки сражения из громкоговорителей.

«UNIPATH»: Вы упомянули о сбрасывании листовок на Мосул. Какое влияние оказали эти листовки на население?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: Это очень важная тема. Когда мы сбросили листовки, жители с большой радостью читали их; в то же время листовки вызвали хаос и сумятицу у террористов. На снимках, сделанных самолетом-разведчиком, видна эта суматоха – они бежали как сумасшедшие и собирали листовки, чтобы не дать жителям прочитать их. Но наших листовок было очень много, и террористы только растратили зря энергию в истеричной погоне за ними. На листовках были указаны радиочастоты, на которых транслировались наши передачи, а также номера телефонов, по которым можно позвонить и дать наводку о месторасположении террористов. Вскоре после сброса листовок на эти номера стало поступать большое количество звонков. Здесь я хочу поблагодарить коалиционные силы, которые предоставили нам специальные чернила и бумагу для изготовления этих листовок. Я особо вспоминаю группу из Центрального командования США, которая в тот период работала с нами каждый день.

Перед началом битвы за Мосул мы провели самую крупную психологическую и медийную операцию в истории. Мы сбросили более 40 млн. листовок на провинцию Ниневах и на Западный Анбар. Это была напряженная кампания, и ее целью было сообщить жителям, что скоро их город будет освобожден, дать им информацию о том, как им повысить свою безопасность, и проинструктировать их находиться подальше от мест скопления боевиков Даиш. Специально для иностранных и местных боевиков мы заготовили отдельные листовки. Эта кампания породила взаимные подозрения между террористами и привела к стычкам между ними, что создало благоприятную психологическую обстановку для освободительных

сил. Покидающие город мирные жители брали листовки с собой и потом рассказывали нам, что они были для них источником счастья и надежды.

«UNIPATH»: Как тактика военных СМИ изменилась после Мосула?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: До Мосула СМИ в основном сосредотачивали внимание на сообщениях военных руководителей, на посещениях командующими линии фронта, но при этом офицеры СМИ не проходили специализированной подготовки. Роль наших друзей из коалиции заключалась в следующем: после битвы за Мосул они помогли нам начать программу обучения для офицеров СМИ в составе сил безопасности. Сотрудничество с нашими партнерами расширило потенциал нашего Управления СМИ и моральных ориентиров, которое распространяет только правду, будь то в целях борьбы с враждебной пропагандой террористов или в целях поднятия боевого духа наших войск. Сейчас наше Управление чувствует себя уверенным и опытным в разрешении кризисных ситуаций путем разоблачения слухов, путем проведения наблюдения и анализа и завоевания целевой аудитории. Это придало нам большую уверенность при общении с населением и помогло защитить нашу секретную информацию. Военная разведка играла большую роль в срыве большого количества атак террористов, отслеживая и анализируя коммуникации Даиш на сайтах социальных сетей. Это дополняло ту разведывательную поддержку, которую оказывали силы коалиции в ходе обмена информацией после нанесения ударов по объектам командования и управления и отдельным руководителям Даиш. Параллельно с этим мы проводили психологическую кампанию с целью сломить волю террористов. Действительно, наши усилия приводили к тому, что местные боевики либо сбежали с поля боя, либо сдавались в плен нашим силам.

«UNIPATH»: Какая роль Управления СМИ и моральных ориентиров в том, чтобы завоевать сердца и умы жителей и в том, чтобы предотвратить возвращение Даиш на освобожденные территории?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАХСИН: Наша роль в том, чтобы поддерживать связь с местными жителями и передавать средства массовой информации их страдания и заботы. Мы довели до сведения руководства страны информацию о нуждах населения, и теперь руководство должно удовлетворить эти нужды. Мы обучаем военных, которые дежурят на пропускных пунктах, уважительному отношению к мирному населению. В число официальных задач нашей армии входит открытие дорог, предоставление услуг мирным гражданам, защита правительственных учреждений и объектов, а также лечение больных и раненых. Мы также оказываем инженерно-техническую поддержку в открытии школ, что способствует укреплению доверия между армией и гражданским населением и побуждает граждан давать нам разведывательную информацию о деятельности террористов и местах, где они скрываются. Мы значительно увеличили роль военных СМИ и стали одной из наиболее передовых армий в мире в этой области. ♦

А Ф Г А Н Ц Ы

НАСТУПАЮТ НА ДАИШ

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ВЫБИВАЮТ ТЕРРОРИСТОВ
ИЗ ИХ ОПОРНЫХ ПУНКТОВ В ВОСТОЧНОМ АФГАНИСТАНЕ

Л-Т ЭМИ ФОРСАЙТ, ВМФ США

В ходе одной из самых крупных совместных операций американских и афганских сил специальных операций афганские командос в июне 2018 г. захватили крупный опорный пункт Исламского государства – Хорасан (ИГИЛ-Х). Таким образом, эта террористическая группировка навсегда лишилась своей местной столицы. Советниками афганских командос выступали военнослужащие сил специальных операций сухопутных сил США, приписанные к компонентному командованию сил специальных операций НАТО в Афганистане.

В ходе широкого наступления на деревню Гургорай, бывшей основным оплотом группировки, из которого она проводила операции в восточной провинции Нангархар, афганские Специальные силы безопасности (АССБ) и американские «зеленые береты» уничтожили 170 боевиков ИГИЛ-Х, афганского ответвления террористической организации ИГИЛ. Всего за несколько дней они построили небольшой лагерь примерно в 25 километрах от афгано-пакистанской границы.

В ходе этой операции, в которой участвовали три роты АССБ, три группы американского спецназа и

группа поддержки, среди американских и афганских военных потерь не было.

Перед операцией боевики ИГИЛ-Х отобрали у местных жителей дома и заставили бежать сотни семей, вынудив старейшин этой деревни просить помощи у афганских командос. Разведанные, полученные от людей, свидетельствовали о том, что ИГИЛ-Х финансировала себя путем незаконной лесозаготовки и добычи стеатитов, а также эксплуатацией жителей деревни. ИГИЛ-Х, имеющая также название Даиш, известна своей чрезвычайной жестокостью, включая обезглавливание людей, и массированными атаками на города Джелалабад и Кабул.

«Достижения совместных воздушных и наземных операций под командованием афганских военных свидетельствуют о значительном росте и совершенствовании возможностей афганских Специальных сил безопасности с тех пор, как в прошлом году правительство Афганистана объявило о планах создать АССБ», - отмечает командующий тактической группой сил специальных операций в Афганистане подполковник сухопутных сил США Джошуа Тиел.

С тех пор, как это ответвление ИГИЛ-Х впервые появилось в Афганистане в 2014 г., оно пыталось создать «халифат» в провинции Нангархар. Следуя своим первоначальным планам захватить и покорить жителей

Американские силы в Афганистане наносят удар с воздуха по подножью горы над деревней Гургорай, чтобы не допустить возвращения боевиков ИГИЛ-Х.

Л-Т ЭМИ ФОРСАЙТ/ ВМФ США

Джелалабада, ИГИЛ-Х продолжает поиски прибежища, которое бы стало плацдармом для глобального распространения идеологии джихада.

В начале 2015 г. официальный представитель ИГИЛ Абу Мухаммад аль-Аднани выпустил аудиообращение, в котором заявил о расширении «халифата», в который отныне будет входить Вилайя Хорасан (провинция Хорасан) – исторический регион, который включает части сегодняшних Афганистана и Пакистана.

Напряженность между находящимися в том районе боевиками Талибана и группировкой ИГИЛ-Х возросла и переросла в вооруженные столкновения в провинции Нангархар. К июню 2015 г. силы ИГИЛ-Х, состоящие из афганских и иностранных боевиков, впервые захватили часть афганской территории.

После получения в январе 2016 г. разрешения президента США вести боевые действия против боевиков Исламского государства, американские силы в Афганистане стали наносить массированные удары по боевикам ИГИЛ-Х в отдаленных и ненаселенных районах провинции Нангархар, которые боевики объявили своим «халифатом». Уступая давлению, ИГИЛ-Х переместилась и объявила долину Моманда в районе Ачин своим плацдармом.

Объявление в июле 2017 г. новой американской стратегии в отношении Южной Азии дало возможность силам США в Афганистане действовать по обстоятельствам. Эта новая политика позволила провести совместное наступление сил специальных операций в январе 2018 г., которое на 7 километров отодвинуло боевиков ИГИЛ-Х от их прежнего места расположения в долине Моманда. Второй раз подряд понеся существенные потери, боевики ИГИЛ-Х отошли в соседнюю деревню Гургорай в районе Дех Бала и стали там совершать террористические операции. Правительство Афганистана в середине июня 2018 г. инициировало беспрецедентное соглашение с Талибаном о прекращении огня, что создало возможность активизировать военные действия против ИГИЛ-Х. Операция в Нангархаре собрала вместе невиданную ранее по величине совместную группу афганских командос

и американских «зеленых берегов»; их задачей было оттеснить ИГИЛ-Х назад в труднопроходимую местность и вернуть землю и дома их законным афганским владельцам.

«Два месяца назад эта территория была под контролем Даиш, - рассказал в июне 2018 г. командующий восточного командования «Обучать, консультировать и помогать» генерал-майор сухопутных сил США Джон Бреннан-младший. – Мы оттеснили их в горы, чтобы они не могли причинять зло людям в этом районе».

Афганские командос добились еще одного военного успеха, проведя успешную длительную антитеррористическую операцию с использованием трех рот афганских командос из двух батальонов сил специальных операций.

Отправка в Дех Бала контингента командос численностью в батальон стала возможной благодаря решению афганского правительства вдвое увеличить численность сил командос, что и было указано в документе «Дорожная карта до 2020 г.», подписанном президентом Ашрафом Гани. В течение года после обнародования этого документа 4 тыс. дополнительных командос присоединились к батальонам специальных операций по всей стране.

Борьба с Исламским государством и другими военизированными группировками, включая аль-Каиду, является основным направлением антитеррористических операций, проводимых афганскими и американскими силами по всей стране.

«Эта операция доказала, что задействование наземных сил в дополнение к непрерывным авианалетам было правильной мерой, позволившей предотвратить просачивание ИГИЛ-Х в страну с востока, - отметил подполковник Тиел. – Афганская национальная армия и пограничные силы будут сохранять присутствие в этом районе, чтобы не допустить вторичного установления «халифата» ИГИЛ-Х вдоль плохо охраняемой границы восточного Афганистана. Мы неизменно будем помогать нашим афганским партнерам и поддерживать совершенствование АССБ, их операции и наше прочное партнерство во имя глобальной безопасности». ♦

Атака с воздуха в Афганистане разрушила инфраструктуру ИГИЛ-Х в провинции Нангархар. Июль 2018 г. НАТО

Боец афганских командос участвует в операции по поиску мин в провинции Нангархар. Июнь 2018 г. ШТАБНОЙ С-Т МАРКУС БАТЛЕР/ СУХОПУТНЫЕ СИЛЫ США

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Интервью с
начальником
Управления военной
разведки Ирака
генерал-лейтенантом
Саадом Аль-Алаком

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

UNIPATH ILLUSTRATION

«Unipath»: Какова была роль Управления военной разведки в победе над Даиш?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак: После событий 10 июня 2014 г. и захвата террористами обширных территорий в Ираке наше управление начало собирать разведданные и вербовать большое количество источников и помощников, которые передавали нам ценную информацию. Нашему управлению удалось внедриться в террористическую организацию и узнать местонахождение командно-контрольных пунктов и складов оружия противника, а прицельные удары с воздуха привели к потере значительной части их боевых возможностей. Мы разузнали организационную структуру, при помощи которой террористы управляли своим т.н. «государством», что расширило наш объем информации о противнике. Кроме того, офицеры из Управления военной разведки провели воздушную разведку, а затем сравнили полученные данные с информацией в базе данных нашего управления. Мы обнаружили штаб командования и управления противника. Используя снимки с воздуха, мы составили карту местности и изучили ее. В оперативном штабе мы создали разведгруппу с тем, чтобы снабжать руководство самой последней развединформацией.

Мы координировали свои действия с ВВС, через командование совместных операций определяли воздушные цели и при помощи установленных на беспилотниках камер передавали информацию командирам наземных подразделений. И наконец, мы организовали команды специалистов для проведения проверок внутренне перемещенных лиц.

«Unipath»: Какие разведывательные операции вы проводили в городах, находившихся под контролем Даиш?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак: Управление военной разведки играло чрезвычайно важную роль в разведывательных операциях в городах, занятых бандами террористов:

- Вербовка источников и использование помощников в городах, находящихся под контролем банд, поддерживающих терроризм.
- Определение месторасположения и командных пунктов террористов и передача этих данных для нанесения точного удара по ним.
- Организация прицельных авианалетов в координации между ВВС и армейской авиацией на ключевые объекты Даиш, что приводило к падению морального духа врага и гибели многих ведущих лидеров этой организации.
- Сбор информации о лицах, сотрудничающих с Даиш, и тех, кто укрывает террористические элементы, что привело к аресту многих разыскиваемых преступников в ходе освободительных операций.
- Проникновение на территорию противника наших разведотрядов, вхождение в города в поисках штабов и пунктов распределения противника. В рамках наших психологических операций некоторые снимки были опубликованы в СМИ и в социальных сетях.

«Unipath»: Есть ли статистика относительно сетей террористов, уничтоженных Управлением военной разведки?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак:

Управление ликвидировало несколько террористических сетей в рамках группировки Даиш, что оказало серьезное положительное влияние на стабильность и безопасность. Большинство этих сетей было почти полностью уничтожено, и сейчас от них остались только мелкие фрагменты:

- В 2015 г. было уничтожено девять террористических сетей, четыре из которых были на юге страны, четыре на территории под юрисдикцией Багдада и одна в провинции Фаллуджа.
- В 2016 г. было ликвидировано четыре террористических сети, три из которых действовали в районе Багдада, а одна действовала в северной части провинции Багдад.
- В 2017 г. мы уничтожили пять террористических сетей, две из

которых действовали в северном Багдаде и по одной сети в провинциях Дияла, Ниневех и Анбар.

- Работа разведгрупп и отдела по борьбе с терроризмом в Управлении военной разведки непрерывно продолжается, и еще несколько террористических сетей было уничтожено.

«Unipath»: Как может Ирак предотвратить появление террористических организаций в будущем?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак: Путем охраны международных границ, особенно с Сирией, и усиливая контроль за ними при помощи современных систем слежения и беспилотников. А также путем контроля за средствами социальных коммуникаций через электронные «ворота доступа», ограничивая при этом социальные сети лишь несколькими одобренными сайтами, как это делают некоторые развивающиеся страны. Мы должны запретить продажу SIM-карт для мобильных телефонов продавцами без лицензий и разрешить их продавать только лицензированным агентам, которых проверила служба безопасности. Для этого активизировать свою работу должно Управление безопасности коммуникаций. Необходимо бороться с распространением экстремистской такфиристской идеологии посредством кампаний по повышению информированности среди различных возрастных групп, особенно среди молодежи. Мы должны начать программу реабилитации террористов в тюрьмах с тем, чтобы они отказались от экстремистской идеологии и попытались реформировать свои взгляды. Мы должны обновить нашу доктрину и принять асимметричный подход вместо планирования конвенциональных военных операций, а также перераспределить наши силы и контролировать жизненно важные объекты, основываясь на собранных разведданных. Ираку необходимо интенсифицировать разведывательную деятельность и обнаруживать склады взрывчатых материалов, ракет и оружия и уничтожать их, предотвратив тем самым их использование террористическими организациями. Мы должны

разоблачать ложь враждебных и подозрительных СМИ путем наблюдения за их программами, особенно за каналами, которые пропагандируют ненависть и распространяют фальшивые и недостоверные новости, приводя к нестабильности в обществе и нарушая доверие между населением и силами безопасности.

Мы должны задействовать принцип региональной безопасности с участием соседних стран региона и укрепить доверие между гражданами и силами безопасности, поскольку если есть доверие между мирным населением и военными, то можно сказать, что битва уже наполовину выиграна. Мы должны периодически пересматривать планы безопасности, а также элементы профессиональной безопасности. Мы должны больше собирать разведанных по социальной среде, используя людской компонент разведки. Необходимо установить электронное наблюдение в жилых и коммерческих районах, а также на дорогах, чтобы засекать движение подозрительных транспортных средств. Мы должны разработать строгую систему надзора в пунктах перевода денег и в частных банках.

«Unipath»: Насколько важен обмен разведывательной информацией с дружественными странами?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак:

Боевики Даиш использовали открытые границы между Сирией и Ираком, что подчеркивает важность сотрудничества и координации действий между дружественными странами в сфере обмена разведывательной информацией. Такой обмен информацией окажет большую помощь в разгроме террористических группировок, особенно обмен разведывательной информацией между иракской разведкой и разведорганами дружественных стран, которые ограничили незаконное передвижение людей в Ирак и из Ирака и обмениваются соответствующей информацией с силами коалиции, обеспечивая успех многих упреждающих разведывательных операций. Это помогло нам обнаружить и уничтожить

командно-контрольные пункты и штабы банд, поддерживающих террористов, производить точную воздушную разведку и перерезать пути поставок террористов. В последние годы роль дружественных стран будет важной, особенно в сборе и обмене разведывательной информацией о противнике и информацией о его передвижениях, особенно в Сирии, где противник притаился в неосвобожденных районах и представляет угрозу для безопасности Ирака. Для нас много значит партнерство со странами, имеющими современное оборудование и способными пристально наблюдать за противником и за его передвижениями. Под предлогом идеи мирового джихада террористы создают свои лагеря и ячейки на Синае, в Нигерии, Сомали, Ливии и других странах.

«Unipath»: Какие трудности в плане поддержания безопасности вы испытываете после победы над Даиш?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак: После того, как мы нанесли сокрушительные удары по силам Даиш, террористы пытаются реорганизовать свою структуру и сделать своей долгосрочной стратегией заблаговременный выбор целей и нападение на них с использованием взрывных устройств. Они будут использовать смертников, а также тактику «спящих ячеек». Они пытаются закупать и накапливать различные виды вооружений и взрывчатых материалов и складировать их подальше от глаз сил безопасности, используя для этих целей районы и деревни, которые находятся на границе между сферами ответственности наших оперативных подразделений. Они также пытаются выгнать террористов из тюрем, нанимают адвокатов для защиты преступников, платят огромные взятки за смягчение приговоров террористам. Это свидетельствует о нехватке боевиков и командиров у Даиш, поскольку многие из них были убиты или арестованы. Они используют женщин для передачи писем, посылок и денег, что является серьезной проблемой для сил безопасности и разведывательных

органов. Одной из наиболее серьезных проблем для безопасности Ирака на его территории является существование районов, где количество сил безопасности крайне ограничено, что дает террористам и организованной преступности возможность легкого проникновения. Вероятно, они этой возможностью уже пользуются. Наличие у ополченцев местных племен среднего и тяжелого вооружения создает постоянный дисбаланс в сфере безопасности, который может использоваться организованной преступностью и бандами террористов в своих операциях. Еще одна проблема состоит в затягивании реконструкции освобожденных районов и предоставления услуг населению и в отсутствии гарантий возврата в родные места перемещенных лиц и того, что эти люди не будут использоваться террористическими бандами. Мы заметили появление новых вооруженных формирований с жесткой идеологией, такие, например, как т.н. «группы белого знамени», появившиеся на территориях, освобожденных от террористических организаций. Террористические организации попытаются использовать в своих интересах идею т.н. глобального джихада для создания лагерей и ячеек, которые позже могут быть переведены в другие страны.

«Unipath»: Что служба безопасности узнала о причинах, по которым люди вступают в террористические группировки?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак: Я буду говорить о признаниях террористов, которые были арестованы нашими людьми. Во-первых, что касается идеологического аспекта, есть много террористов, утверждающих, что ранее они принадлежали к террористической организации Аль-Каида. Они продолжали совершать террористические действия и затем присоединились к Даиш, поскольку разделяли преступную идеологию такфиризма. Они прослушивают лекции в отдельных мечетях, где проповедники призывают к мятежу и цитируют экстремистских имамов, поощряющих насилие, всепрощение, сектанство, убийства и грабежи. Нередко такие религиозные наставники

занимают важные посты в структуре Даиш. Второй мотив – стремление получить деньги. Расследования показывают, что значительная часть молодых людей присоединилась к террористическим бандам ради финансовых выгод. Террористы заманивают молодых людей выплатой ежемесячного пособия, как только они присягнут на верность Даиш. Растущая безработица в Ираке и соседних странах является серьезным фактором при вербовке большого числа молодых людей. Некоторые задержанные признавались, что присоединиться к Даиш их заставили давлением и угрозами. Террористы прибегают к принуждению и угрозам, особенно в тех районах, где у них прочные позиции. Они заставляют молодых людей работать для достижения своих целей и участвовать в сборе информации, наблюдении, сортировке поставок и другой деятельности. Наконец, террористы используют платформы социальных сетей как наиболее распространенное средство вербовки, поскольку ими легко пользоваться и они покрывают весь мир. Кроме того, они внушают заключенным в тюрьмах экстремистскую идеологию и религиозную нетерпимость, также внедряются в места отдыха и развлечений людей и привлекают к работе в своих преступных сетях экспертов в сфере наркотиков, изготовления фальшивых денег и контрабанды оружия.

«Unipath»: Каковы средние культурные и образовательные уровни боевиков?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак:

В ходе исследования и анализа отдельных ведущих фигур и лидеров Даиш было отмечено, что довольно большое их количество имеют степень магистра или бакалавра в различных военных и гражданских дисциплинах. Например, лидер этой террористической организации Абу Бакр аль-Багдади имеет докторскую степень в исламском правоведении. Его заместитель, Абу Абдурахман аль-Байлави, который был «министром войны», имел степень бакалавра в военных науках, а террорист

по имени Хаджи Самир, отвечающий за военное производство и развитие, имеет степень в военных науках. Однако, Даиш упор делает на использование людей с невысоким уровнем образования, чтобы сделать их средством для реализации своих зловных замыслов на территории Ирака. Именно эта категория людей и является самой многочисленной в организации, поскольку их легко обмануть и обучить. Они полагаются на молодых людей, возраст которых зачастую не превышает 15 лет. Наиболее убедительным подтверждением этих слов является тот факт, что большинство террористов-смертников были подростками. С самого начала руководители организации упор делали на идеологическую обработку детей и молодых людей. Работая со многими террористами, в том числе потенциальными смертниками, которых удалось арестовать, Управление военной разведки выяснило, что они не получили никакого образования, не имеют никакого представления о джихаде и не знают основ религии. В задачи террориста входило только слепое следование приказам его «эмира». Террористы также часто эксплуатировали тот факт, что в семье боевика был кто-то убит, и призывали такого боевика в ответ стать террористом-смертником.

«Unipath»: Какую роль сыграло подразделение психологических операций в победе над Даиш?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак:

Несмотря на то, что это подразделение новое, оно внесло вклад в разрушение боевого духа противника и распространение слухов в его рядах. Оно публично разоблачало экстремистские послания террористических банд. В СМИ оно подчеркивало достижения наших войск в целом и, в частности, нашего Управления, особенно когда речь шла об аресте террористических элементов, ликвидации террористических ячеек или захвате складов с оружием, боеприпасами и автомобильными бомбами. Мы отслеживали социальные и

медийные сайты общения отдельных лиц и целых институтов противника, проводили анализ их сообщений, реагировали на них и собирали информацию относительно психологического состояния противника. С целью оказания психологического давления на террористов наше подразделение распространяло среди них публикации, а для поднятия боевого духа наших бойцов транслировало патристические песни. Мы проводили своеобразную психологическую и военную иммунизацию наших бойцов от вражеской пропагандистской заразы. Мы транслировали обращения к врагу, но также обращались и к мирным жителям, призывая их поднять флаги над своими домами. Мы помогали им уйти подальше от позиций Даиш, по которым мы вели огонь, и направляли их к безопасным дорогам. Мы использовали громкоговорители, которые вещали на 5 км вглубь вражеской территории.

«Unipath»: Какова роль военной разведки в обеспечении безопасности выборов в освобожденных районах?

Генерал-лейтенант Саад Аль-Алак:

Управление военной разведки играло ключевую роль в обеспечении безопасности выборов в освобожденных районах. Мы предоставляли Верховному комитету безопасности, наблюдающему за выборами, периодические отчеты с разведанными с указанием намерений противника напасть на избирательные центры и кандидатов от политических партий. Мы проводили оценку уровня безопасности в освобожденных провинциях и выискивали «спящие ячейки», предотвращая действия противника. Мы были в составе Первой тактической группы Управления военной разведки с задачей обеспечения безопасности пунктов голосования и самих голосующих в отдельных районах северной части Вавилона, поскольку там была неудовлетворительная ситуация по вопросам безопасности. Мы следили за нарушениями на выборах, особенно за теми голосующими, у которых было по несколько бюллетеней, арестовывали некоторых из них и передавали правоохранительным органам. ♦

ВОССТАНАВЛИВАЯ РАЗРУШЕННОЕ

АССОЦИИТЕД ПРЕСС

ВНИМАНИЕ К ВОПРОСАМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОЗДАСТ ОЩУЩЕНИЕ ОБЩНОСТИ В ГОРОДАХ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ДАИШ

Д-Р СААД АЛЬ-ХАДИТИ, ПРОФЕССОР ПОЛИТОЛОГИИ БАГДАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Правительство Ирака, ранее возглавляемое премьер-министром д-ром Хайдером аль-Абади, взяло на себя ответственность за пересмотр политики в сфере безопасности в отношении жителей районов, находившихся под контролем террористических организаций. Он добился успехов в восстановлении мостов доверия, которые были разрушены до того, как террористы вошли в эти города. Как Главнокомандующий Вооруженными Силами, премьер-министр аль-Абади инициировал перестройку военной системы и системы безопасности страны и провел крупные реформы в военной доктрине, в сфере реабилитации и отбора работоспособных и честных госчиновников, которые смогли бы принять на себя ответственность, исходя исключительно из соображений национальных интересов. Он также повел борьбу с коррупцией.

ВОССТАНАВЛИВАЯ ДОВЕРИЕ ОБЩЕСТВА

В результате такой политики правительству удалось вновь получить поддержку населения в этих городах, в результате чего местные полицейские и ополченцы

из состава местных племен сражались бок о бок с солдатами иракской армии за освобождение этих городов. Кроме того, местные жители сотрудничали с военными, предоставляя им разведданные о местонахождении и передвижениях террористов. Возрождение этих городов значительно ускорило победу над терроризмом, которая была достигнута в рекордно короткое время и с минимальными потерями.

Со своей стороны, освобождая эти районы, иракские силы подавали пример ведения боя в городских условиях, оберегая жизни гражданского населения и направляя их подальше от мест проведения опасных военных операций. Военные планировщики знали о том, что в местах планируемых боев в жилых кварталах находятся десятки тысяч гражданских лиц. Этот фактор повлиял на продвижение освободительных сил и на виды применяемых вооружений.

Неоднократно войскам отдавался приказ остановить

Иракские граждане в Мосуле выстроились в очередь для голосования на парламентских выборах в мае 2018 г. Правительство Ирака нацелено на создание демократической легитимности в городах, которые ранее были оккупированы террористами.

наступление ради того, чтобы спасти жизни мирных жителей, обеспечить их безопасность и дать им возможность уйти подальше от поля боя. Не один раз приходилось менять военные планы, принимая во внимание самую высшую цель иракской армии – защиту и освобождение мирного населения от тисков терроризма, и уводить людей подальше от места боевых действий. Многие иракские военные отдали свои жизни, защищая гражданское население от самодельных взрывных устройств, засад и снайперского огня террористов Даиш.

УСИЛИВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ

Кроме того, правительство Ирака начало возвращать перемещенных лиц в родные места после окончания военных операций в городах. Жители получали разрешение вернуться только после того, как им могли обеспечить безопасность, их жилые кварталы были проверены на отсутствие взрывчатки и других остатков военных операций.

Правительство также должно было обеспечить населению и возвращающимся жителям хотя бы базовые коммунальные услуги, такие как подача воды и электричества, функционирование поликлиник, школ и правительственных учреждений и доставка продуктов питания и топлива. В результате этих усилий правительства в свои родные места вернулось более 3 млн. перемещенных жителей. Правительство продолжает усилия по репатриации жителей, согнанных войной с родных мест.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

За четыре года работы в исключительных обстоятельствах правительству д-ра аль-Абади удалось достичь следующих стратегических успехов:

- Освобождение городов от террористов.
- Успешное искоренение сектарианства.
- Выработка стремления к национальному единству среди всех групп населения.
- Восстановление государственного контроля над освобожденными районами.

Все это стало результатом национальной политики и национального подхода, разработанного правительством Ирака. Это достижение означает начало национального возрождения, которое не имеет этнических или религиозных границ. Премьер-министр получил поддержку граждан в таких провинциях как Ниневах, Анбар и Салухуддин, собрав более одной трети мест в парламенте в этих трех провинциях.

ДОРОГА В БУДУЩЕЕ

Закрепление этого успеха потребует принятия стратегической концепции, аналогичной той, которую приняло правительство премьер-министра аль-Абади. Для того, чтобы завершить возвращение всех перемещенных жителей в свои дома, привить у иракского общества иммунитет к враждебной пропаганде и защитить его от опасностей внутренних конфликтов и сектарианских тенденций,

раскалывающих национальное единство Ирака и нарушающих мир и согласие между всеми сегментами общества, необходимы важные решения и смелые шаги.

На следующем иракском правительстве будет лежать ответственность за продолжение того курса, которое выбрало нынешнее правительство в освобожденных районах, с тем, чтобы обеспечить полную социальную интеграцию молодежи и сохранить другие фундаментальные завоевания. Когда правительство стремится объединить народ и гарантирует ему политические и гражданские права, то они становятся инструментом объединения и национальной солидарности, а не инструментом разъединения.

Это дает народу иммунитет к попыткам экстремистских идеологий и насильственных группировок проникнуть в наше общество. Такой иммунитет достигается через установление стабильности в местных общинах, обеспечение безопасности и преобразований, восстановление инфраструктуры, предоставление услуг, достижение устойчивого развития и стимулирование инвестиций и частного сектора, которые будут создавать рабочие места и развивать общины.

Необходимо разработать комплексную программу предоставления займов промышленным компаниям, частному сектору и бизнесменам. В эту программу необходимо включить мелкие и средние предприятия, которые внесут вклад в снижение безработицы; необходимо создавать мастерские, где молодые люди зарабатывали бы деньги, направляли свою энергию в позитивное русло, вкладывали свои способности в созидание, развитие и продуктивный труд и связывали свои надежды с достижением безопасности и стабильности в своих общинах.

Помимо реабилитации молодежи в этих районах, необходимо развивать и всячески подчеркивать принцип единой гражданской и национальной принадлежности в качестве культурной концепции для всех иракцев. Гражданское общество должно функционировать в соответствии с демократическими механизмами, основанными на уважении к плюрализму, принятии различий между людьми и мирном сосуществовании. Различия во мнениях должны выражаться мирными политическими путями.

Жителям местных общин должна отводиться центральная роль в организации административного устройства и решении вопросов безопасности. Они должны поддерживать безопасность в городах и заложить основу стабильности путем активизации экономики и стимулирования рынка труда, что послужит долговременным источником стабильности.

Для того, чтобы стимулировать экономический рост и инвестиции, правительство Ирака должно убедить жителей этих городов в том, что они являются важной частью государственных институтов и партнерами в создании механизмов безопасности и развития в их общинах. ♦

Д-р Саад аль-Хадити, профессор политологии в Багдадском университете, был представителем по связям с общественностью в бывшем правительстве иракского премьер-министра Хайдера аль-Абади.

Голос победы

Генерал-майор
Ехия Расул Абдулла
Алзубаиди
возглавлял
медийные операции,
нацеленные на
разоблачение
пропаганды Даиш

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

В ходе сражений, которые вели вооруженные силы Ирака за освобождение страны от мерзости терроризма, многие иракцы вели себя героически. Мир узнал имена солдат, которые проявили себя героическими подвигами.

Публикация этих поднимающих боевой дух историй о фронтовом героизме – одновременно опровергая ложь Даиш – была в основном обязанностью одного человека: генерал-майора сил специальных операций, представителя объединенного командования совместных операций Ехия Расула Абдуллы Алзубаиди.

Даже в самых трудных ситуациях, когда в стране росла напряженность и в социальных сетях распространялась дезинформация Даиш, именно генерал Ехия старался восстановить спокойствие, освещая победы Ирака и комментируя ход боевых действий.

Генерал-майор Ехия развенчивал пропаганду Даиш, публикуя свидетельства и фотографии, подтверждающие то, что иракские войска одерживают победу над террористами. Его слова настигали террористов в их логовах как авиационные ракеты или артиллерийские снаряды, подрывая способность Даиш сплотить своих боевиков.

Генерал-майор Ехия окончил Первое военное училище в 1989 г. и начал обучение в Училище сил специальных операций. За выдающиеся успехи во время прохождения курсов сил специальных операций его назначили на должность инструктора рейнджеров.

После 2003 г. он был назначен в качестве офицера по разведке в Национальную гвардию, где он служил на должности командира батальона в 42-й бригаде 11-й пехотной дивизии в период с 2006 г. по 2007 г.; там он отвечал за один из наиболее опасных участков в дни сектарианского насилия в Багдаде.

Он заслужил доверие людей, которые работали с ним вместе и изгоняли преступные банды и боевиков из его зоны ответственности.

«Не может быть безопасности в городе без уважения и доверия со стороны его жителей. Поэтому я ходил по домам, узнавал о проблемах граждан и обещал сделать все возможное для их решения, - говорит генерал-майор. – Я также отдал приказ своим солдатам относиться к мирным гражданам с уважением и профессионализмом и не позволять сектарианским настроениям мешать выполнению их повседневных обязанностей, особенно по той причине, что в нашей зоне ответственности проживали представители различных сегментов иракского общества».

«*Не может быть безопасности в городе без уважения и доверия со стороны его жителей. Поэтому я ходил по домам, узнавал о проблемах граждан и обещал сделать все возможное для их решения*».

— *Генерал-майор Ехия Расул Абдулла Алзубаиди*

Он работал на должности директора Отдела генерального секретаря в Министерстве обороны с 2010 г. по 2012 г., общался со старшими руководителями во время их ежедневных визитов в Отдел начальника штаба армии и в Канцелярию министра обороны. Он также принимал почетных гостей, накапливая опыт общения со СМИ и старшими руководителями и устанавливая личные отношения с офицерами.

«Я горжусь тем, что главнокомандующий вооруженными силами выбрал меня в качестве представителя Объединенного командования совместными операциями. Несмотря на свой плотный график, он нашел время вызвать меня к себе в кабинет, где я 15 минут отвечал на щекотливые вопросы, в которых отражался патриотизм, неприятие сектарианства и важность доверия при передаче информации публике, - вспоминает генерал. – В конце встречи он написал номер своего личного телефона на небольшом клочке бумаги и попросил звонить ему напрямую, если появится необходимость в обсуждении каких-либо вопросов. Он сказал, что и он лично, и иракский народ надеются, что я справлюсь со своими новыми обязанностями».

Генерал-майор Ехия приступил к своим нелегким обязанностям по развенчиванию пропаганды Даиш, которая доминировала на сайтах социальных сетей и использовала подозрительные медиа-каналы во время ожесточенных боев в городах Джафар аль-Сакхер, Тикрит, Рамади, Фаллуджа и Халдия. Иракцы ждали его появления с рассказами о победах нашей армии и освобождении городов.

«Несмотря на то, что Даиш контролировала страницы социальных сетей и то, что вокруг Багдада шли сражения, я был в состоянии противостоять их массовой пропаганде и получить миллионы подписчиков в социальных сетях, публикуя информацию о развитии событий на фронтах. Я взял себе за правило присутствовать в городе во время битвы за его освобождение и быть свидетелем поднятия иракского флага над зданиями до того, как я это увижу в новостях, с тем, чтобы я мог объявить о том, что город контролируется нашими вооруженными силами, - поясняет генерал-майор Ехия. – Это помогало мне завоевать доверие

иракцев и разоблачить ложь головорезов-террористов, утверждавших, что бои в тех районах еще продолжаются. Мои пресс-конференции на фоне правительственных зданий в Фаллудже и Тикрите сводили на нет их пропагандистские операции в Твиттере и Фейсбуке; вот здесь мы начали наносить им поражение на страницах социальных сетей».

Генерал-майор Ехия верит в единство Ирака и мирное сосуществование всех групп населения. Он уверен, что иракцы по природе своей миролюбивы и отвергают сектарианское разделение, и что из этого трудного периода они выйдут с честью, ощущая принадлежность к единой нации.

«Мы должны учить следующее поколение отвергать экстремистскую идеологию, которая принесла на иракскую землю террористов Даиш, войну и разрушения. Мы должны проповедовать мирное сосуществование, чтобы идеям терроризма не было места в наших мечетях. Мы должны запретить проповедникам террористических идей пользоваться социальными сетями или другими каналами для вербовки молодых людей. Иракский народ верил в терпимость с незапамятных времен; Ирак стал колыбелью самой древней человеческой цивилизации и сумел сохранить ее социальную основу. Экстремистам не сокрушить цивилизацию, продержавшуюся тысячелетия».

Генерал также признает важность международного партнерства в борьбе с терроризмом и выражает благодарность мировому сообществу за то, что оно выступило на стороне Ирака и предоставляло обучение, вооружения, воздушную поддержку и разведданные. «Террористы ненавидят свободу и мир, и поэтому мы сражаемся с терроризмом в Ираке от имени всего цивилизованного человечества. Я нахожусь в постоянном контакте и поддерживаю прочные отношения с моими коллегами по международной коалиции, - говорит генерал Ехия. – Поскольку зараза терроризма не останавливается у государственных границ, то ее невозможно победить силами какой-то одной страны, даже той, у которой есть современные технологии и вооружения. Для победы над терроризмом нам необходимо международное партнерство».

КАТАРЦЫ ОТТАЧИВАЮТ МАСТЕРСТВО СБРОСА ГРУЗОВ С ВОЗДУХА

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Катарские военные продемонстрировали перед группой высокопоставленных гостей, включавшей министра обороны Катара Халида бин Мухаммада Аль Атия, обретенное умение сбрасывать грузы с военных самолетов C-17 и C-130.

Эта демонстрация, прошедшая в мае 2018 г., стала кульминацией четырехнедельных учений, в которых принимали участие подразделения сухопутных сил и ВВС Катара, а также американские и итальянские военные. Во время учений основное внимание было сосредоточено на правильном комплектовании набора для сброса и прикреплении его к парашюту с тем, чтобы наземные войска, для которых он предназначен, могли получать жизненно необходимые оружие, топливо и продовольствие.

Для демонстрации своих навыков катарские специалисты по системам воздушного сброса грузов, которых называют «погрузчиками», на базе ВВС Аль Удеид подготовили более 100 бочонков объемом 108 литров, наполнив их водой, которая имитировала топливо. «Катарские «погрузчики» подошли, посмотрели, как мы осуществляем погрузку, и помогли нам осуществить погрузку, чтобы потренироваться и усовершенствовать собственные навыки, - рассказал командир 824-й

интендантской роты сухопутных сил США прапорщик Шейн Хикс. – Вместе с ними мои ребята проверили груз, помогли его загрузить в самолет, и он был готов к отправке».

Расположившись под навесом в пустыне, руководители Министерства обороны Катара вместе с командующим воздушным компонентом в Центральном командовании США генерал-полковником ВВС Джеффри Херригианом наблюдали за сбросом 40 комплектов с самолета C-17 и 20 комплектов с двух самолетов C-130. Наблюдатели высоко оценили успешную демонстрацию новых навыков. Одним из приоритетов Катара в военной сфере является самодостаточность в области сброса грузов с самолетов C-17 для того, чтобы обеспечить войскам возможность проведения длительных операций.

«Я считаю, что сброс с воздуха был произведен успешно, - отметил прапорщик Хикс. – Все парашюты действовали исправно, и все грузы в реальной обстановке были бы доставлены на землю в целостности и обеспечили бы поддержку бойцов из подразделений сухопутных СИЛ». Источник: Сухопутные силы США

ВВС Катара и США демонстрируют сброс с воздуха 40 комплектов грузов.

ШТАБНОЙ СЕРЖАНТ ШАРЛОТТА РИВИС/ СУХОПУТНЫЕ СИЛЫ США

ТУРКМЕНИСТАН ОТКРЫВАЕТ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОРТ

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

В мае 2018 г. Туркменистан открыл крупный порт в г. Туркменбаша на побережье Каспийского моря в надежде, что он станет стратегическим торговым и транспортным узлом, соединяющим Азию и Европу.

Выступая на церемонии открытия, президент Туркменистана Гурбангулу Бердимухамедов отметил, что порт улучшит доступ с моря к региону Черного моря, к Европе, Ближнему Востоку, Южной Азии и азиатско-тихоокеанскому региону.

Он также добавил, что порт поможет «интегрироваться в международную систему экономических отношений, повысит роль Туркменистана как важного центра транзитных коммуникаций». Бердимухамедов выразил свою готовность обсуждать использование порта со своими соседями, не имеющими выход к морю – Узбекистаном и Афганистаном.

Строительство порта обошлось в почти 1,5 млрд. долл. США; он растянулся вдоль побережья почти на 2 километра и в состоянии обслуживать одновременно 17 судов. Считается, что ежегодно порт сможет принимать 300 тыс. пассажиров, 75 тыс. грузовиков и 400 тыс. грузовых контейнеров.

Находясь в экономической зависимости от экспорта газа, Туркменистан рассматривает каспийский порт как средство развития туризма и промышленности, а также увеличения международных инвестиций.

Источники: Агентство Trend, Azer Tas, Turkmen Portal, Turkmenistan.ru

ОЧИЩАЯ КЫРГЫЗСТАН ОТ РАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

После распада Советского Союза все пять государств Средней Азии – Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – приняли обязательства в отношении нераспространения ядерных материалов, денуклеаризации и соблюдения положений международных соглашений по вопросам вооружений. Процесс уничтожения остатков промышленной базы по производству советского ядерного оружия продолжается по сей день. В мае 2018 г. Кыргызстан провел международную конференцию, посвященную охране бывших урановых рудников в Средней Азии и снижению риска для здоровья населения, который представляют радиоактивные отходы.

Представитель Европейского Союза Мишель Риваси, выступая от имени Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, призвала международное сообщество помочь этим странам расчистить урановые отходы. По словам Риваси, урановые объекты в Кыргызстане и других регионах представляют смертельную угрозу, потому что существует риск того, что радиоактивные вещества или токсичные химикаты попадут в близлежащие реки.

Министерство по чрезвычайным ситуациям Кыргызстана насчитывает в стране 92 объекта, содержащих токсичные и радиоактивные вещества. Из них 36 находятся в г. Майлуу-Суу, на 23 из этих объектов присутствует уран. Миллионы людей в плотно заселенной Ферганской долине могут пострадать, если радиоактивные материалы попадут в сточные воды в результате оползней или других природных катастроф.

В 2017 г. Кыргызстан ратифицировал соглашение с Европейским банком реконструкции и развития по

Жители кыргызской деревни ищут минералы на урановой свалке, одной из десятков подобных свалок радиоактивных отходов в стране. AFP/GETTY IMAGES

расчистке нескольких урановых объектов. ЕС пообещал внести первоначальный взнос в размере 19,4 млн. долл. США. Нужны, однако, дополнительные средства: страна планирует в сентябре 2018 г. представить Генеральной Ассамблее ООН документ, запрашивающий дальнейшее международное финансирование этого проекта.

Пять среднеазиатских стран, подписавших Договор о безъядерной зоне в Центральной Азии, согласились «не проводить исследований, не разрабатывать, не производить, не накапливать запасов или иным образом не приобретать, не обладать или не осуществлять контроль над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством и не проводить испытаний ядерного оружия».

Источники: Радио Азаттык, 24.kg, Atameken Business Channel, IAEA.org, Armscontrol.org

Иордания проводит ежегодный воинский турнир

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

«Соревнование воинов – 2018», девятидневная демонстрация тактических приемов 40 командами спецназовцев из различных стран мира, проводимая ежегодно в Иордании, завершилась триумфальным показом своего мастерства «Черными пантерами» из ливанских сил внутренней безопасности.

Ежегодное мероприятие, на котором проверяются индивидуальные и командные навыки, такие как меткость стрельбы, освобождение заложников, скоростной спуск по веревке на крутых и отвесных стенах и вооруженное вторжение, было проведено в Иордании с 29 апреля по 7 мая в тренировочном центре специальных операций им. Короля Абдуллы II (KASOTC).

Уже во второй раз «Черные пантеры»

выигрывают главный приз; в первый раз это было в 2016 г. После первых нескольких дней число соревнующихся команд сократилось до 15, и в заключительный день все они должны были выполнить задание под названием «Вызов короля».

Это трудное 45-минутное задание выполнялось на труднопроходимой местности, участники должны были преодолевать препятствия, поднимать тяжелые предметы и поражать цели.

В соревнованиях приняли участие военнослужащие из Иордании, Казахстана, Кувейта, Ливана, Омана, Катара, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и США.

KASOTC, современный комплекс на территории бывших каменоломен недалеко от Аммана, строительство

которого обошлось во многие миллионы долларов, является излюбленным местом тренировок сил специальных операций, особенно из стран Ближнего Востока или контингентов, несущих службу в этом регионе. Обучение в основном сосредоточено на антитеррористических операциях, и его могут проходить как военные подразделения, так и полувоенные организации и правоохранительные органы.

На церемонии закрытия турнира присутствовали Генеральный инспектор Вооруженных Сил Иордании генерал-лейтенант Мухаммад Сабайлех и Генеральный директор KASOTC полковник Осама Аль Зоуби.

Источники: Jordan News Agency-Petra, Army Recognition, Jane's Information Group

Пакистанские моряки СПАСАЮТ индийских рыбаков

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Пакистанское военно-морское судно «Аламгир» спасло в апреле 2018 г. потерявшееся в Аденском заливе индийское рыболовецкое дау. Это был один из многочисленных вкладов, внесенных этим судном в региональную безопасность в составе Объединенных морских сил. Рыбачья лодка с 12 рыбаками вышла из индийского порта Колочел и из-за неисправности в моторе восемь дней дрейфовала в открытых водах возле оманского города Салалах.

Моряки «Аламгир» обнаружили лодку, помогли починить двигатель, и дау отправилась по своему маршруту. После стольких дней пребывания в открытом море индийские рыбаки страдали от обезвоживания и нуждались в медицинской помощи со стороны экипажа пакистанского судна.

Отплывая домой, хозяин индийской лодки и экипаж выражали свою благодарность выкриками «Да здравствует Пакистан!».

Военно-морские суда Пакистана играют ведущую роль в Объединенных тактических группах 150 и 151, являющихся частью Объединенных морских сил, базирующихся в Бахрейне.

Многонациональное военно-морское патрулирование нацелено на пресечение деятельности пиратов, террористов и иных преступников в водах, простирающихся от Аденского залива до Аравийского моря и Индийского океана.

Имея на борту 15 офицеров, 190 моряков и место, достаточное для двух вертолетов, «Аламгир» успешно несет службу в тактических группах с 2011 г., когда он был спущен на воду.

Источники: «Pakistan Today», Объединенные морские силы

ЦЕЛЬЮ АВИАНАЛЕТА В АФГАНИСТАНЕ БЫЛА ЛАБОРАТОРИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ГЕРОИНА

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Используя уроки, полученные в ходе кампании против Даиш в Ираке, самолеты коалиционных сил в Афганистане наносят удары по лабораториям по производству наркотиков и другим нелегальным источникам доходов, из которых финансируются террористы Талибана.

Американские и афганские пилоты нанесли удары по десяткам лабораторий, обрабатывающим героин, которые дают большую часть тех сотен миллионов долларов США., которые террористы используют для закупки оружия и вербовки боевиков.

«У Талибана нигде не будет надежного укрытия. Мы и дальше будем находить бреши в их сетях и уничтожать их предприятия по производству наркотиков, - уверен командующий 9-й воздушно-космической экспедиционной тактической группы генерал-лейтенант Джеймс Хекер. – Они превратились в преступную организацию, наживающуюся на продаже наркотиков, и используют эти деньги для проведения операций, в ходе которых они калечат и убивают афганцев. Перерезая финансовые потоки, мы снижаем их способность продолжать свою террористическую деятельность».

Коалиционные силы позаимствовали тактику, которая оправдала себя в борьбе против Даиш. В Ираке и в Сирии самолеты уничтожали находящиеся под контролем Даиш нефтеперерабатывающие заводы и автоцистерны, которые помогли финансировать операции этой террористической группировки.

В Афганистане, стремясь лишить террористов источников финансирования, авиаудары наносятся не только по лабораториям, производящим наркотики, но и по пропускным пунктам на дорогах, где террористы взимают с проезжающих дань. Военные руководители Афганистана и США говорят о том, что кампания авианалетов, возможно, расширится, и в число целей будут включены места нелегальной добычи полезных ископаемых, которые являются еще одним источником финансирования террористов.

Несмотря на предпринимаемые усилия, выращивание опиумного мака достигло в 2017 г. рекордного уровня, что создает угрозу поставок крупных партий героина на мировой рынок. Тем не менее, силы коалиции намерены сделать все, чтобы террористы не получали выгоды от незаконной торговли наркотиками. «Мы будем продолжать помогать афганским силам безопасности, чтобы дать Талибану четко понять: на поле боя они не одержат победу. - говорит генерал Хекер. – Единственный способ для них найти мирное решение – это сесть за стол переговоров и выработать пути примирения с правительством национального единства Афганистана».

Источники: «Military Times», «The Guardian», «The Wall Street Journal»

Афганец собирает сырой опиум. Апрель 2018 г. Из продажи этого наркотика, превращенного в героин, финансируется деятельность террористов в стране.

АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

Южный Ливан открывает центр военно-гражданского сотрудничества

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

В мае 2018 г. неподалеку от г. Марджаюн Вооруженные силы Ливана открыли Центр военно-гражданского сотрудничества (ЦВГС), где военные смогут предоставлять гражданскому населению в южной части страны помощь в сфере образования, здравоохранения, защиты окружающей среды и гуманитарных вопросов. Этот центр – один из трех действующих в стране центров, нацеленных на поддержание мира и стабильности – был построен при поддержке Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ) и правительства Испании.

Руководитель ЦВГС Ливана генерал-майор Эли Аби Рашед выразил энтузиазм по поводу возможности более широкого сотрудничества с миротворцами ВСООНЛ.

«Здесь, в южном Ливане, мы планируем реализовать много проектов, которые укрепят отношения между Вооруженными силами Ливана и местными жителями», - подчеркнул генерал на церемонии открытия центра.

Исполняющая обязанности Специального координатора ООН по Ливану Пернилл Дахлер Кардел отметила, что новый центр является доказательством того, что центральное правительство Ливана распространяет свои полномочия также и на южную часть страны.

«Подобные инициативы могут вносить чрезвычайно важный вклад в сохранение безопасности, стабильности и суверенитета Ливана, - сказала она. – ООН по-прежнему

Военные из Вооруженных сил Ливана и ВСООНЛ присутствуют на открытии нового регионального центра военно-гражданского сотрудничества в Ливане. ВСООНЛ

поддерживает достижение этих ключевых целей».

ВСООНЛ начали программу помощи населению Ливана в 2006 г., а в 2008 г. привлекли к этой программе ливанских военных и начали создавать ЦВГС. Немногим более чем за десятилетие ВСООНЛ потратили 45 млн. долл. США. на 3 400 проектов. В числе проектов – строительство поликлиник, посадка деревьев и раздача портфелей школьникам. Источник: ВСООНЛ

Центральная Азия поддерживает примирение в Афганистане

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Представители более 20 стран выразили поддержку мирному процессу в Афганистане, в котором участвуют кабульское правительство и Талибан.

Призыв к переговорам прозвучал на конференции в Ташкенте, в Узбекистане, в марте 2018 г. Этот призыв поддержали не только страны Центральной Азии, но также и президент Афганистана Ашраф Гани, Организация Объединенных Наций, Европейский союз, НАТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Была только одна проблема: Талибан отверг мирное предложение и вместо этого настаивал на продолжении террористической кампании против афганских граждан.

Участники ташкентской конференции согласились с тем, что процесс примирения в Афганистане в сочетании с операциями против террористов и незаконного оборота наркотиков является необходимым условием для восстановления мира в стране и экономического процветания. Подписавшие совместную декларацию призвали Талибан «принять это предложение во имя мирного процесса, который инициировал афганский народ и который так ему необходим».

До проведения конференции президент Гани поддержал идею преобразования Талибана в политическую партию и пообещал снять санкции, если Талибан начнет мирные переговоры с правительством.

Хотя на встрече в Ташкенте не произошло существенного прорыва, Узбекистан более отчетливо заявил о себе как о дипломатическом посреднике в Центральной Азии. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев предложил провести в его стране мирные переговоры между различными фракциями Афганистана, если возникнет такая необходимость. Вместе с другими странами Центральной Азии Узбекистан выразил приверженность дальнейшей интеграции Афганистана в региональную торговлю и укреплению экономических связей.

Источники: UzReport, Afghanistan.ru, UzA, Podrobno.uz, Mir24, Радио «Свободная Европа»/ Радио «Свобода»

В ЦЕНТКОМЕ ПРОШЕЛ ЗВАНЫЙ УЖИН ПО СЛУЧАЮ ИФТАР

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Командующий Центральным командованием США Ген. Джозеф Вотел пригласил высокопоставленных представителей мусульманских стран отметить ифтар во время Рамадана 2018 г. Более 20 офицеров присутствовали на официальном ужине, который организовал генерал Вотел 30 мая в штаб-квартире Центрального командования США в г. Тампа, штат Флорида.

В их числе были 11 высокопоставленных представителей из Саудовской Аравии, Катара, Пакистана, Иордании, Йемена, Кыргызстана, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Турции, Джибути и Марокко.

На этот традиционный ужин-разговение также пришли несколько генералов и адмиралов из стран коалиции. Ифтар был организован Координационным центром коалиции при Управлении стратегии, планирования и политики в Центральном командовании США.

Партнерство Египта со странами Персидского залива

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

В апреле 2018 г. Египет провел два отдельных военных учения со странами-партнерами из региона Персидского залива. В начале апреля были проведены двусторонние учения «Калифа – 3» совместно с подразделениями ВМФ и ВВС Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Учения проходили на египетском побережье Красного моря.

Военный представитель Египта полковник Тамер Эль-Рифаи отметил, что целью учений «Калифа – 3» было укрепление военных связей между Египтом и ОАЭ путем «развития у командиров и офицеров навыков по поддержанию боеспособности и стандартизации оперативных концепций».

Позже в апреле контингент египетского спецназа прибыл в Бахрейн для участия в учениях «Халед Ибн Аль Валид – 2018». В учебных классах и на полигонах подразделения Египта и Бахрейна отработывали тактические приемы борьбы с терроризмом, освобождения заложников и штурма зданий.

Как и в случае с ОАЭ, Бахрейн все больше и больше координирует свои военные операции с Египтом для повышения готовности своих войск к взаимодействию с региональным партнером. Бахрейн также выразил благодарность Египту за обучение большого количества офицеров в своих военных училищах и академиях.

«Цель таких учений в том, чтобы достичь наивысшего уровня эффективности и готовности пред лицом опасности, которая может создавать угрозу региональной безопасности и стабильности», - отмечается в статье в газете «Egypt Today».

Во время учений «Халед Ибн Аль Валид» штабной генерал-полковник вооруженных сил Бахрейна Дияб бин Сакр аль-Нуаими обсуждал вопросы военного сотрудничества с командующим египетскими командос генерал-лейтенантом Мустафой Шавкатом.

Источники: «Egypt Today», Ahran Online, Bahrain News Agency

Узбекистан вновь обращает внимание на права человека

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев пообещал улучшить ситуацию с правами человека, снизить ограничения на передвижения граждан и сделать правительство более чувствительным к нуждам людей.

Базирующаяся в Нью-Йорке правозащитная организация Human Rights Watch впервые за семь лет послала в страну своих представителей для того, чтобы провести интервью с государственными чиновниками, активистами гражданского общества, бывшими заключенными и простыми гражданами. Эта организация отметила более высокую степень терпимости к работе журналистов в Узбекистане, к религиозным деятелям и оппозиционным группам.

Еще одна организация, отстаивающая демократические права, Freedom House, отдала должное Узбекистану за ослабление контроля над СМИ и за позволение более высокой степени критики госчиновников со стороны общественности. В рамках все тех же усилий президент Мирзиёев создал по всему Узбекистану сеть президентских центров приема жалоб от граждан.

Стремясь к повышению уровня открытости страны, правительство Узбекистана отменило визовые требования для 16 стран, облегчив поездки в Узбекистан, и планирует упростить процедуру получения туристических виз для граждан еще 39 стран. Начиная с 2019 г. узбекские власти отменяют требование наличия выездной визы, которое не позволяло гражданам Узбекистана выехать из страны без официального разрешения.

Узбекистан также стремится к оздоровлению атмосферы в сфере бизнеса, усиливая борьбу с коррупцией, что было положительно встречено Всемирным банком.

Источники: Радио Азаттык, Рейтер, Gazeta.uz, Human Rights Watch, Радио «Свободная Европа»/ Радио «Свобода»

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев

ТАДЖИКИ И УЗБЕКИ ОЧИЩАЮТ ПРИГРАНИЧНУЮ ТЕРРИТОРИЮ ОТ МИН

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Таджикистан и Узбекистан начали процесс уничтожения мин вдоль своей общей границы для снижения числа несчастных случаев и предоставления новых площадей для продуктивного использования.

В конце 90-х гг. отдельные участки 1 300-километровой таджикско-узбекской границы были заминированы по инициативе узбекского правительства, чтобы предотвратить проникновение боевиков террористической группировки «Исламское движение Узбекистана».

По сведениям неофициальных источников, общая заминированная площадь составляет 9,5 квадратных километров. За последние 18 лет на минах подорвались и погибли 474 человека, еще большее количество людей получило ранения. Пятьдесят четыре участка границы остаются особо опасными, там насчитывается примерно 11 тыс. мин.

Благодаря усилиям Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, по состоянию на май 2018 г. почти 16 квадратных километров границы было разминировано, в результате чего 56 тыс. мин и 41 килограмм взрывчатки перестали представлять опасность.

Соглашение о разминировании стало результатом встречи таджикского президента Эмомали Рахмона с президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым в 2017 г. Тысячи гектаров разминированной территории в обеих странах теперь будут использоваться для выращивания урожая и скота.

Источники: Информационное агентство Фергана, Информационное агентство Regnum, Озодлик Радиоси, EurAsia Daily, Centrasia.ru

Саперы демонстрируют обнаружение мин на территории Таджикистана во время мероприятия, организованного ООН. Таджикистан и Узбекистан пришли к соглашению о разминировании приграничной территории. РЕЙТЕР

Военные Кувейта отрабатывают приемы радиационного обеззараживания

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Согласно сценарию, разыгранному в кувейтской пустыне в апреле 2018 г., грузовик, зараженный потенциально опасными радиационными материалами, потребовал вмешательства со стороны кувейтских и американских военных.

Учения с имитацией элемента оружия массового уничтожения были серьезным мероприятием с обязательным использованием защитных костюмов и строгим соблюдением процедур обеззараживания. Учения были частью многонациональных усилий по отработке реагирования на возможное применение химического, биологического, радиологического или ядерного оружия.

В этих учениях всего принимало участие 45 военных из батальона оружия массового уничтожения сухопутных сил Кувейта и 300-й роты химзащиты сухопутных сил США.

Помощник командира кувейтского батальона по вопросам обучения старший лейтенант Наваф Аль-Авади высоко отозвался о возможности обменяться приемами и опытом с американскими партнерами.

«Я думаю, что есть различия в отдельных деталях проведения обеззараживания, и нам надо узнать, в чем состоят эти различия, с тем, чтобы мы могли

работать вместе в реальной ситуации, - подчеркивает лейтенант Аль-Авади. – Совместная работа укрепляет наши отношения и делает нас более сильными с тем, чтобы мы могли сражаться вместе. Работая как единая команда, мы быстрее решаем все задачи».

Готовясь к демонстрации обеззараживания зараженного радиацией грузовика, военные провели много часов, оттачивая умение надеть и снять средства защиты и навыки обращения с насосами обеззараживания.

«Они смогли очистить автомобиль до такого состояния, которое позволяло нам сохранить боеспособность, а бойцы продемонстрировали умение быстро снять средства защиты и снова вступить в бой, - отметил старший лейтенант из американской роты химзащиты Джаред Шваб. – Сегодняшние совместные учения закладывают хорошую основу для обучения в будущем. Мы с нашим руководством разработали этот сценарий, и во время учений мы работали вместе с нашими партнерами, чтобы посмотреть, что нам нужно сделать для достижения необходимого уровня взаимодействия, если такой сценарий случится в реальной жизни».

Источник: Сухопутные силы США

ШТАБНОЙ СЕРЖАНТ ШАРЛОТТА РИВИС/СУХОПУТНЫЕ СИЛЫ США

ГРУЗЫ НАПРАВЛЯЮТСЯ В АФГАНИСТАН ЧЕРЕЗ КАЗАХСТАН

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Казахстан одобрил соглашение с НАТО об использовании каспийских портов Курик и Актау этой центральноазиатской страны для транзита невоенных грузов, направляющихся в Афганистан. Это новое соглашение модифицирует соглашение между НАТО и Казахстаном, подписанное в 2010 г.

Согласно заявлению сенатского Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности парламента Казахстана, НАТО искала альтернативные маршруты, чтобы избежать те районы Пакистана, которые она считала недостаточно стабильными. НАТО будет отправлять грузы по Каспийскому морю из Азербайджана в Казахстан, а затем по железной дороге в Узбекистан и Афганистан.

Министр иностранных дел Кайрат Абдрахманов подчеркнул, что соглашение представляет его страну в качестве партнера Соединенных Штатов в их усилиях по стабилизации Афганистана.

«Казахстан готов предоставить всю возможную помощь силам антитеррористической коалиции и всем странам, которые поддерживают мир, безопасность и устойчивое развитие Афганистана», - отметил министр.

По данным казахского Министерства инвестиций и развития, транзитом через Казахстан в Афганистан прошло примерно 13 тыс. тонн грузов. Казахские правительственные чиновники признают, что соглашение с НАТО поможет усовершенствовать в стране транспортную и логистическую инфраструктуру.

Источники: Радио «Свободная Европа»/ Радио «Свобода», Eurasianet, Atameken Business Channel, Caspian News, Агентство Trend

Полицейские объединяют силы для борьбы с наркотиками

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Полиция Омана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) продолжает конфисковывать наркотики на сотни миллионов долларов, что свидетельствует о необходимости международного сотрудничества полицейских органов стран Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива.

В первой половине 2018 г. органы по борьбе с наркотиками в этих трех странах сорвали как минимум четыре крупных операции по контрабанде наркотиков, а в 2017 г. это число было намного больше. Были конфискованы гашиш, марихуана, героин и амфетаминовые таблетки под названием «каптагон».

«Службы безопасности на границе не будут ослаблять усилий, направленных на пресечение попыток подорвать нашу безопасность, - заявил представитель правительства Саудовской Аравии. - С подозреваемыми будут обращаться должным образом и в соответствии с законом».

Мореходные традиции Омана в сочетании с длинным побережьем протяженностью 1 700 километров создают постоянные трудности в борьбе с контрабандистами. Наиболее популярными местами для доставки упаковок с наркотиками являются международные воды в районе прибрежных городов Дукм, Салалах и Сур. Рыбачьи лодки, принадлежащие преступным бандам, доставляют наркотики на берег.

Для переправки наркотиков используются также и наземные маршруты из Йемена. Например, в июне 2018 г. пограничники Саудовской Аравии в границах с Йеменом районах Джизан, Наджран и Асир конфисковали полтонны гашиша. Другие маршруты идут из Йемена через Оман в ОАЭ.

Для более эффективного перехвата наркотиков власти Омана усилили меры безопасности в портах, аэропортах и в наземных пунктах пересечения границы. Такие меры требуют повышенного уровня коммуникаций с коллегами из Саудовской Аравии и ОАЭ.

«Мы делаем все возможное для улучшения морского патрулирования, но контрабандисты наркотиков не сдаются, потому что это очень доходный бизнес», - так характеризует ситуацию представитель Национального комитета Омана по наркотикам и психотропным веществам.

В 2017 г., встревоженные ростом наркомании среди молодежи, власти Омана начали общенациональную кампанию в школах и университетах по разъяснению опасности употребления наркотиков. Кампания проводилась под лозунгом «Жизнь прекрасна – не порти ее наркотиками». Источник: «The National»

ОАЭ НАПРАВЛЯЮТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОЙСКА В АФГАНИСТАН

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «UNIPATH»

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) усилили свое военное присутствие в Афганистане в составе коалиции из 39 государств, которая противостоит попыткам террористов дестабилизировать страну.

Большую часть прошедшего десятилетия контингент ОАЭ в составе примерно 200 военнослужащих был размещен в Афганистане. Однако, недавно было принято решение послать дополнительный контингент для оказания помощи в обучении новобранцев для элитных подразделений афганской армии и для поддержки антитеррористических операций. Определенная группа военных из ОАЭ будет базироваться на территории штаб-квартиры НАТО.

Коалиция, как часть операции «Решительная поддержка» под руководством НАТО, оказывает давление на Талибан с тем, чтобы это движение сложило оружие, отказалось от террористических методов борьбы и начало переговоры о мирном урегулировании с центральным правительством Афганистана в Кабуле.

Президент Афганистана Ашраф Гани стремится улучшить отношения с ближневосточными и исламскими странами, и размещение военных из ОАЭ – в сочетании с возможным увеличением контингента из Катара – является результатом этого дипломатического сотрудничества.

Источник: Рейтер

РЕЙТЕР

ОБМЕН ЗНАНИЯМИ

Журнал «Unipath» предоставляется бесплатно
для тех, кто имеет отношение к вопросам
безопасности на Ближнем Востоке,
в Южной и Средней Азии.

СОТРУДНИЧАЙТЕ С ЖУРНАЛОМ «UNIPATH»

Присылайте любые идеи для репортажей, письма редактору, статьи-мнения, фотографии и другие материалы в редколлегию журнала «Unipath» на адрес CENTCOM.UNIPATH@MAIL.MIL

СОВЕТЫ О ПРИСЫЛАЕМОМ МАТЕРИАЛЕ:

- Предпочтительно, чтобы материал подавался на вашем родном языке. «Unipath» обеспечит перевод.
- Статьи не должны превышать 1 500 слов.
- Просьба включать краткую биографию и контактную информацию с каждым подаваемым материалом.
- Размер фотофайлов должен быть не менее 1 мегабайта.

ПРАВА:

Авторы сохраняют все права на свой первоначальный материал. Однако мы оставляем за собой право редактировать статьи в отношении размера и стиля. Представление статьи не гарантирует ее опубликование. Присылая материал в журнал «Unipath», вы соглашаетесь на эти условия.

ДЛЯ БЕСПЛАТНОЙ ПОДПИСКИ

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ
ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ:
CENTCOM.UNIPATH@MAIL.MIL

или пишите по адресу: Unipath
U.S. Central Command
7115 S. Boundary Blvd.
MacDill AFB, FL 33621 USA

Просим вас указывать имя и фамилию, род занятий, должность или звание, почтовый адрес и адрес электронной почты.